A12 4/68

А 12. 4/68

„НОВАЯ БИБЛІОТЕКА".

Н. А. Дьячковъ.

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ,

его населеніе

И МИНЕРАЛЬНЫЯ БОГАТСТВА.

ИЗДАНІЕ

редакціи журнала „Русская Мысль".

МОСКВА.
Типо-литогр. А. В. Васильева и К°, Петровка, д. Обидиной.
1901.

Цѣна 15 коп.

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ

ЖУРНАЛА

„Русская Мысль“,

находящіяся въ книжномъ магазинѣ „РУССКОЙ МЫСЛИ“.

Москва, Б. Никитская.

БИБЛІОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ“.

I. **Сенкевичъ, Генр.** Черезъ степи. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 40 к.
II. **Ремезовъ, М. Н.** Клеопатра. Картинки античнаго міра. Ц. 40 к.
III. **Альбовъ, М. Н.** Юбилей. Несовсѣмъ обыкновенная исторія. Ц. 1 р.
IV. **Баранцевичъ, К. С.** Побѣда. На сѣверѣ дикомъ. Ц. 1 р.
V. **Ожешкова, Элиза.** Милордъ. Бабушка. Ц. 50 к. Особымъ отдѣломъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ народныя библіотеки и читальни.
VI. **Ремезовъ, М. Н.** Іудея и Римъ. Картинки античнаго міра. Ц. 50 к.
VII. **Немировичъ-Данченко, Вл. И.** Драма за сценой. Ц. 1 р.
VIII. **Корелинъ, М. С.,** проф. Очерки итальянскаго возрожденія. Ц. 1 руб. Особымъ отдѣломъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. эта книга допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.
IX. **Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.** Братья Гордѣевы. Охонины брови. Ц. 1 р.
X. **Ладыженскій, В. Н.** Стихотворенія. Ц. 25 к.
XI. **Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.** Лялька. Ц. 60 к.
XII. **Ожешкова, Элиза.** Панна Роза. Великій. Среди цвѣтовъ. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.
XIII. **Ремезовъ, М. Н.** по Шлюмберже. Картины жизни Византіи въ X вѣкѣ. Ц. 50 к.
XIV. „ „ „ Византія и византійцы конца X в. Ц. 50 к.
XV. „ „ „ Эпилоги византійскихъ драмъ. Ц. 50 к.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ“

(подъ редакціей **К. А. ТИМИРЯЗЕВА** и **В. А. ГОЛЬЦЕВА**).

I. **Нассе и Лексисъ, В.** Металлическія деньги и валюта. Ц. 60 к.
II. **Пере.** Умственное воспитаніе ребенка въ колыбели. Ц. 60 к.
III. **Дюкло.** Пастеръ. Изслѣдованіе о броженіи и самозарожденіи. Ц. 40 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.
IV. **Бартъ, А.** Религіи Индіи. Ц. 1 р.
V. **Гауппъ, Отто.** Гербертъ Спенсеръ. Ц. 50 к.
VI. **Погожева.** Шериданъ. Школа злословія. Біографическій очеркъ Шеридана. Ц. 60 к. Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки средн. учебн. завед. вѣдомства Мин. Нар. Пр.
VII. **Гиро, П.,** проф. Фюстель-де-Куланжъ. Перев. А. Н. Чеботаревской. Ц. 50 к. Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ безплатн. народн. библ. и читальни.
VIII. **Дюкло.** Пастеръ. Заразныя болѣзни. Ц. 40 к.
IX. **Галле, Андре.** Бомарше. Перев. М. В. Лаврова. Ц. 40 к.
X. **Бертло.** Наука и нравственность. Ц. 60 к.
XI. **Геккель.** Натуралистъ подъ тропиками. Ц. 60 к.
XII. **Делажъ.** Наслѣдственность. Ц. 50 к.

А12 ч
68

Новая библіотека.

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ,

его населеніе

И МИНЕРАЛЬНЫЯ БОГАТСТВА.

СОСТАВИЛЪ

Н. А. Дьячковъ.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Русская Мысль".

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К°, Петровка, д. Обидиной.
1901.

нахо

I. Сенневи
II. Ремезов
III. Альбовъ,
IV. Баранцев
V. Ожешков
Ком. Ми
VI. Ремезов
VII. Немиров
VIII. Корелин
Особымъ
безплатн
IX. Маминъ-
X. Ладыжен
XI. Немиров
XII. Ожешков
Лаврова.
XIII. Ремезов
XIV. „
XV. „

НАУЧНО-П
(п
I. Нассе и
II. Пере. У
III. Дюкло.
Одобрено
скихъ, с
IV. Бартъ, А
V. Гауппъ,
VI. Погожева
дана. П.
шаго воз
VII. Гиро, П.,
Допущен
VIII. Дюкло.
IX. Галле, Ан
X. Бертло.
XI. Геккель.
XII. Делажъ.

Дозволено цензурою. Москва, 1 января 1901 года.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 10101
17 VIII 1931 г.

ГЛАВА I.

Географическій очеркъ Урала.

Положеніе и величина Уральскаго хребта. Разница между восточнымъ и западнымъ склонами. Лѣса, покрывающіе Уральскія горы. Сѣверный или „Пустынный“ Уралъ. Климатъ полярнаго Урала. Богословскій и Гороблагодатскій горнозаводскіе округа. Окрестности горы Сабли. Звѣри хвойныхъ лѣсовъ Урала.

На восточной границѣ Европейской Россіи непрерывной цѣпью тянутся Уральскія горы. Онѣ начинаются невысокими гранитными скалами, среди громадной, пустынной тундры. Верстахъ въ сорока отъ берега Карскаго моря эти холмы, достигающіе уже значительной высоты, начинаютъ группироваться въ горный хребетъ. Здѣсь находится Константиновскій камень, высота котораго немного больше 200 сажен. Отъ него отдѣляются двѣ горныя цѣпи; параллельно морскому берегу идетъ невысокій хребетъ Пай-хой, а южнѣе поднимается Уралъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи на протяженіи слишкомъ 2,000 верстъ. Эта горная страна является совершенно самостоятельной горной группой. Такъ какъ горы, лежащія на островахъ Вайгачѣ и Новой землѣ, служатъ продол-

женіемъ Уральскихъ, то общая длина всей горной цѣпи очень велика.

Ширина Урала совсѣмъ не соотвѣтствуетъ длинѣ,—на югѣ она вмѣстѣ съ предгорьями достигаетъ 200 верстъ, постепенно суживается къ срединѣ до 20 верстъ, а потомъ расширяется опять до 40 верстъ

Высота отдѣльныхъ вершинъ Урала сравнительно не велика, особенно въ средней части; въ южной и сѣверной—гораздо значительнѣе, но и тутъ рѣдко попадаются вершины, достигающія 5000 ф.

На картѣ Уральскія горы кажутся длинной лентой, спускающейся отъ сѣвера къ югу. Это сходство было замѣчено народами съ давнихъ поръ, населяющими Пріуральскій край. На языкѣ киргизовъ Уралъ значитъ „земной поясъ“.

Западный склонъ Уральскихъ горъ сильно отличается отъ восточнаго, который спускается почти безъ всякихъ предгорій къ сибирскимъ степямъ и низменностямъ. Многочисленныя соляныя озера, разбросанныя по всей восточной степной равнинѣ Пріуралья совсѣмъ не попадаются на западномъ склонѣ. Минеральныя богатства, которыми такъ славится Уралъ, добываются главнымъ образомъ на его восточномъ склонѣ, тогда какъ западный гораздо бѣднѣе.

Громадные лѣса, сплошь покрывающіе Уральскія горы и предгорья, на восточномъ склонѣ состоятъ преимущественно изъ сосенъ и елей, такъ какъ лиственныя деревья не могутъ расти тамъ вслѣдствіе суроваго климата. Сторона же

Урала, обращенная къ Европейской Россіи и защищенная горами отъ суровыхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, вся покрыта лиственными лѣсами: дубъ, орѣшникъ и липа составляютъ на западѣ такіе же дремучіе лѣса, какъ хвойные на востокѣ.

Въ разныхъ мѣстахъ своего протяженія Уралъ имѣетъ различныя названія, которыя получаетъ или отъ народностей, живущихъ по близости, или въ зависимости отъ своихъ природныхъ качествъ. Отъ Ледовитаго океана до истоковъ громадной сѣверной рѣки Печоры, онъ называется Сѣвернымъ или Пустыннымъ Ураломъ. По климату и по природѣ этотъ обширный край дѣлится на двѣ совершенно несхожія области, границу между которыми составляетъ возвышенность, лежащая между рѣками Лозьвою и Сѣверной Сосьвою. Къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ тянется нѣсколькими вѣтвями скалистый хребетъ Полярнаго Урала. Эта пустынная дикая мѣстность почти совсѣмъ лишена жизни. Человѣкъ здѣсь—рѣдкій гость. Только бродячіе самоѣды и вогулы приходятъ сюда лѣтомъ съ своими оленьими стадами. Путешествія для изслѣдованія страны очень затруднительны по тундрѣ, гдѣ единственными мѣстами, представляющими какую-нибудь защиту отъ холодныхъ вѣтровъ, являются крутые, скалистые берега рѣчекъ. Однимъ изъ первыхъ изслѣдователей этого края былъ русскій ученый Зуевъ. Онъ посѣтилъ Полярный Уралъ въ 1771 году. Послѣ него многіе отправлялись туда, но еще до сихъ поръ эта страна мало извѣстна. Зима продолжается здѣсь

почти круглый годъ. Отъ жестокихъ морозовъ почва настолько промерзаетъ, что слабые солнечные лучи непродолжительнаго лѣта едва успѣваютъ отогрѣть самые верхніе ея слои. При такихъ условіяхъ почва не можетъ быть плодородной. Только мохъ да ягель могутъ расти на ней, а изъ цвѣтовъ попадается макъ, незабудка и снѣжный лютикъ, которому достаточно снѣжной воды и одного градуса тепла, чтобы распуститься.

Южнѣе Лозьвы Пустынный Уралъ раздѣляется на два промышленныхъ горно-заводскихъ округа: Богословскій до рѣки Нясьмы и Гороблагодатскій къ югу отъ Нясьмы до истоковъ Печоры. Чѣмъ далѣе къ югу простираются Уральскія горы, тѣмъ растительность становится лучше. Почва дѣлается суше и на ней могутъ вырастать большія деревья. По верховьямъ Печоры попадается въ большомъ количествѣ лиственница. У самыхъ предгорій Урала, подъ защитой отъ суровыхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, высятся громадные кедры. Каменныя вершины горъ тонутъ въ синемъ небѣ лѣтомъ, а зимой видны только подножія, такъ какъ тяжелыя, сѣрыя тучи покрываютъ гребни горъ. Окрестности горы Сабли на Уралѣ представляютъ необыкновенно красивыя смѣшенія видовъ полярныхъ пустынь съ красотами альпійскихъ долинъ. Многочисленныя озера, чистыя или поросшія осокой, съ цѣлыми островами изъ глыбъ мѣдной зелени, замѣчательны такой прозрачностью воды, что на глубинѣ свыше 10 саж. можно видѣть дно и все, что на немъ находится. Изъ спокойнаго и

недвижнаго пространства зеркальныхъ водъ поднимаются громадные утесы, поросшіе дремучими лѣсами. Громадные ели и кедры покрываютъ склоны горъ. Многочисленныя горныя рѣчки оживляютъ мѣстность. Въ глубокихъ ущельяхъ горъ, куда лишь изрѣдка проникаютъ лучи солнца, снѣгъ лежитъ громадными пластами все лѣто, а вершины, даже самыя высокія, обнажены, такъ какъ сильныя бури сметаютъ съ нихъ не только снѣгъ, но и огромные камни.

Въ хвойныхъ лѣсахъ много приволья для пушныхъ звѣрей. Медвѣди, волки, лисицы и лоси водятся въ громадномъ количествѣ и привлекаютъ многочисленныхъ охотниковъ - промышленниковъ. Лѣтомъ сюда перекочевываютъ самоѣды изъ Большеземельской тундры, такъ какъ лощины, гдѣ снѣгъ держится лѣтомъ, — любимыя мѣста ихъ кочевья.

ГЛАВА II.

Тундра.

Растительность и животныя въ тундрѣ. Лѣтній видъ тундры. Тундра зимой. Снѣжныя бури. Сѣверное сіяніе. Передвиженіе звѣрей изъ странъ зауральскихъ и охота на нихъ. Охота на бѣлаго медвѣдя на крайнемъ сѣверѣ.

Къ востоку отъ сѣвернаго Урала, между нимъ и многоводной рѣкой Печорой, разстилается Большеземельская тундра. Она начинается гранитомъ

отъ самаго берега моря и тянется къ югу сплошнымъ болотомъ. Только мохъ и низкорослый кустарникъ можетъ расти на этой почвѣ. Мѣстами, гдѣ влажная тундра перестаетъ обильно выдѣлять воду, появляются кочки, на которыхъ лѣтомъ вырастаетъ сѣверная ягода морошка, а болѣе къ югу—малина. Какъ только весной солнечные лучи обогрѣютъ землю, тундра оживаетъ и гостепріимно раскрываетъ свои богатства. Громадныя стаи перелетныхъ птицъ прилетаютъ сюда изъ теплыхъ краевъ и вносятъ жизнь въ эту пустынную область. Свѣжій мохъ привлекаетъ оленей, а за ними слѣдомъ являются волки, которые чутьемъ слышатъ богатую поживу. Какъ только поспѣютъ ягоды, сюда изъ дремучихъ лѣсовъ Пріуралья собираются медвѣди, лакомые до морошки и малины. Лисицы, песцы, горностаи въ громадномъ количествѣ находятся еще тамъ, гдѣ ихъ не особенно тревожитъ человѣкъ. Въ это же время появляются безчисленныя тучи комаровъ и оводовъ, которые преслѣдуютъ оленей и доставляютъ много хлопотъ самоѣду-оленеводу. Тысячами носятся они надъ оленьимъ стадомъ и нестерпимо кусаютъ оленей, которые совершенно не могутъ отъ нихъ избавиться.

Лѣтній видъ тундры очень однообразенъ; безконечное болотистое поле, поросшее зеленымъ или бѣлымъ мохомъ, утомляетъ глазъ путешественника. Только къ востоку, ближе къ Уральскимъ горамъ, попадаются удивительно красивыя мѣстности. Въ ясную погоду на горизонтѣ тундры, рисуются въ

видѣ куполовъ какихъ-то храмовъ отроги Уральскихъ горъ. Солнечные лучи, освѣщая ихъ, придаютъ имъ нѣжную розовую или синеватую окраску. Такова тундра лѣтомъ.

Но вотъ съ сѣвера начинаетъ дуть холодный вѣтеръ. Сѣрыя тучи нависнутъ надъ ней. Холодный дождь льетъ цѣлые дни, еще болѣе увлажняя почву. Птицы громадными стаями потянулись на югъ. Наступаютъ короткіе дни. Приближается зима. Морозъ затягиваетъ болота и непроходимыя топи толстымъ слоемъ льда. Снѣгъ покрываетъ тундру сплошной бѣлой пеленой,—въ ней начинается новая жизнь. Отъ чума къ чуму начинаютъ ѣздить самоѣды, появляются скупщики мѣховъ. Зимой сообщеніе въ тундрѣ гораздо удобнѣе, чѣмъ лѣтомъ, особенно когда стоитъ не очень морозная погода. Но насколько лѣтомъ для путешественника опасны болота, настолько зимой—снѣжныя бури. Снѣжная равнина такъ громадна, что вѣтеръ, ничѣмъ не задерживаемый, гуляетъ на просторѣ, поднимая цѣлыя тучи снѣга. Сѣверяне каждому виду снѣжной бури дали особое названіе. Если идетъ пухлый крупными хлопьями снѣгъ, — они говорятъ „падь“. Когда вѣтеръ разноситъ по тундрѣ громадными охапками ранѣе выпавшій снѣгъ, — такую погоду называютъ они „поносуха“. Самыя ужасныя снѣжныя бури называются „хивуса“, когда идетъ сильный снѣгъ и въ то же время дуетъ сѣверный вѣтеръ. Тогда кажется, что снѣгъ идетъ сверху, снизу, съ боковъ... Въ такихъ снѣжныхъ облакахъ легко сбиться съ дороги и погиб-

нуть. Хорошо, если скоро кончится буря, если вѣтеръ разгонитъ тучи; тогда самоѣдъ найдетъ дорогу по звѣздамъ. Въ другое время, когда не поднимается такая погода, когда страшные полярные холода затягиваются на нѣсколько недѣль сряду, въ сѣверной сторонѣ неба играютъ красивые свѣтлые сполохи (сѣверное сіянье). Начинаясь небольшимъ полукругомъ, пламя все увеличивается; отъ полукруга начинаютъ отдѣляться огненные столбы, которые то сходятся, то расходятся и, наконецъ, вся сѣверная часть неба охватывается какъ бы пожаромъ. Подъ этимъ нѣжнымъ мерцающимъ сіяньемъ, тундра кажется освѣщенной разноцвѣтнымъ бенгальскимъ огнемъ и настолько сильно, что издалека можно различить человѣка. Отблески сѣвернаго сіянья иногда бываютъ видны далеко за предѣлами тундры. Бывали случаи, когда ихъ видѣли даже въ Московской губерніи; это бываетъ особенно часто тогда, когда стоитъ очень морозная погода.

При свѣтѣ этого сѣвернаго сіянья, а также луны, которая почти полмѣсяца не покидаетъ небеснаго свода, въ тундрѣ происходитъ иная жизнь, своеобразная и интересная для временнаго посѣтителя. Въ это время начинается переселеніе звѣрей изъ странъ Зауральскихъ. Громадными стаями бѣгутъ, подъ предводительствомъ своего вожака, маленькіе бѣленькіе звѣрки—горностаи. Ижемцы-охотники, зыряне и самоѣды уже заранѣе разставили на его пути многочисленныя ловушки. Стоитъ только пропасть вожаку, и погибнетъ цѣлая

стая. Это время—самое горячее для промышленника. Начинается охота на лисицъ и песцовъ, а на крайнемъ сѣверѣ самоѣдъ выслѣживаетъ бѣлыхъ медвѣдей и тюленей.

Наиболѣе опасна и въ то же время интересна охота на бѣлаго медвѣдя. Самоѣдъ, замѣтивъ звѣря, издалека начинаетъ съ нимъ разговаривать, прося у него извиненья за то, что хочетъ его побезпокоить. Въ такой странной бесѣдѣ онъ справляется о здоровьѣ жены медвѣдя, его дѣтей и даже тещи. Послѣ такого обращенія онъ считаетъ свое поведеніе вполнѣ справедливымъ по отношенію къ медвѣдю и всей его роднѣ, и производитъ выстрѣлъ. Если медвѣдь только раненъ, то громадными скачками бросается вслѣдъ за самоѣдомъ, который вскакиваетъ на сани и что̀ есть силы гонитъ оленей, заряжая во время скачки ружье. Когда ружье заряжено, онъ соскакиваетъ съ нарты и, улучивъ минуту, снова стрѣляетъ въ медвѣдя. Если и тутъ промахъ, то самоѣдъ сбрасываетъ съ себя верхнюю одежду и, пока медвѣдь ходитъ вокругъ нея, тотъ производитъ въ него третій выстрѣлъ. Обыкновенно охотникъ убиваетъ медвѣдя съ перваго выстрѣла, и послѣ такой побѣды отправляется домой въ чумъ и устраиваетъ пиръ.

ГЛАВА III.

Самоѣды.

Наружность и характеръ самоѣдовъ. Особенности ихъ языка. Матеріалы, изъ которыхъ они дѣлаютъ жилища. Внутренній видъ жилища. Одежда самоѣдовъ. Гостепріимство самоѣдовъ. Отношеніе къ женщинѣ. Кудесники у самоѣдовъ. Обычаи. Рожденіе самоѣда, смерть и похороны. Вѣра въ загробную жизнь. Религія самоѣдовъ. Главнѣйшія заповѣди самоѣдовъ.

Было время, когда единственными полновластными хозяевами тундры были самоѣды. Въ глубокой древности они перевалили за Уралъ, покорили жившія тамъ племена и прочно утвердились въ тундрѣ. Сами они называютъ себя „хозово“ или „хассова“. Слова эти происходили изъ „хозъ“ самъ и „ово“—одинъ. Они очень небольшого роста; на кривыхъ, но сильныхъ ногахъ держится неуклюжее туловище; они ходятъ въ своихъ оленьихъ шкурахъ, переваливаясь какъ утки. На смугломъ лицѣ, сквозь узкія щели, блестятъ глаза, не отличающіеся особой смѣтливостью. Вдавленный узкій лобъ и сплюснутый носъ на круглой головѣ не придаютъ его лицу симпатичнаго выраженья. Низко падающіе на лобъ волосы и жесткая щетина, замѣняющая ему усы и бороду, завершаютъ описаніе его наружности. Суровая сѣверная природа положила на его лицо угрюмый отпечатокъ. Молчаливый и хладнокровный, онъ отличается многими хорошими свойствами души.

Гостепріимный, по мѣрѣ силъ своихъ, честный и кроткій по отношенію къ людямъ, онъ пренебрегаетъ опасностями и, кажется, что ему совершенно даже неизвѣстенъ страхъ.

Въ громадномъ числѣ путешествій, которыя были предпринимаемы образованными людьми для изслѣдованія полярныхъ странъ, самоѣды обнаруживали большую смѣтливость и часто оказывали значительные услуги. Они очень быстро выучиваютъ языки и очень чисто говорятъ на нихъ, но выучиться говорить на самоѣдскомъ языкѣ очень трудно, такъ-какъ они произносятъ свои носовые звуки съ необыкновенной быстротой. Нѣкоторые ученые ранѣе пробовали составить словарь самоѣдскаго языка, но эта попытка окончилась неудачей, такъ какъ въ словарь вошло незначительное количество словъ.

Условія жизни заставляютъ самоѣда быть кочевникомъ. Сѣверный олень, безъ котораго немыслима жизнь въ тундрѣ, заставляетъ его переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы пріискать болѣе удобныя пастбища. Поэтому жилище самоѣда должно быть такъ устроено, чтобы его можно было переносить съ одного мѣста на другое. Главные матеріалы, изъ котораго дѣлается жилье, — оленьи шкуры и жерди зимой, — жерди и береста лѣтомъ. По близости отъ того мѣста, гдѣ остановились олени, найдя себѣ хорошій кормъ, самоѣдъ устраиваетъ чумъ, который онъ называетъ „мя“, „мядико“ или „мякана“. Прежде всего правильнымъ полукругомъ втыкаютъ въ землю жерди, верхуш-

ки которыхъ связываютъ вмѣстѣ. Продольныя жерди укрѣпляются поперечинами и такой остовъ покрывается, смотря по времени года, различно: зимой двумя рядами оленьихъ постелей, верхней шерстью наружу и нижней шерстью внутрь. Лѣтомъ вмѣсто оленьихъ шкуръ кладутъ бересту. Вверху оставляютъ отверстіе для прохода воздуха и дыма. Для того, чтобы внутри было теплѣй, въ зимнее время шатеръ обкладываютъ снѣгомъ, а осенью бересту прикрываютъ еще землей и мохомъ, чтобы защититься отъ сильныхъ дождей. Внутри чума на полу лежатъ рогожи или цыновки, сплетенныя изъ березовыхъ прутьевъ, а у болѣе состоятельныхъ—оленьи постели. Около стѣнъ у богатыхъ лежатъ подушки и оленьи шкуры, а у бѣдныхъ навалены кучами мохъ и прутья. По срединѣ стоитъ большой камень или лежитъ желѣзный листъ, на которомъ день и ночь горитъ огонь. Надъ огнемъ на цѣпяхъ, придѣланныхъ на кольяхъ, виситъ котелъ, въ которомъ самоѣды варятъ себѣ пищу. Мѣсто прямо противъ входа называется „синакцы“ или „синикуй“. Оно считается священнымъ. Сюда хозяинъ складываетъ все, что у него есть подороже, здѣсь же виситъ икона Николая Чудотворца, котораго самоѣды очень почитаютъ.

Огонь горитъ коптящимъ пламенемъ, наполняя весь чумъ дымомъ. Тяжело приходится непривычному человѣку въ чумѣ: дымъ разъѣдаетъ глаза, вонь отъ содранныхъ съ убитаго звѣря шкуръ дѣлаетъ воздухъ невозможнымъ для дыханія и

кромѣ того страшная грязь, которая всюду сопровождаетъ самоѣда. Но хозяинъ чума настолько сродпился съ такими условіями жизни, что другого онъ не признаетъ, да и не выноситъ. Было нѣсколько случаевъ, когда дѣтей самоѣды опредѣляли въ архангельскую симинарію, чтобы сдѣлать изъ нихъ священниковъ. Дѣти оказывали хорошіе успѣхи, особенно въ языкахъ, но дойдя, до 3—4 класса заболѣвали воспаленіемъ легкихъ и умирали.

Страшные полярные холода, затягивающіеся на нѣсколько недѣль сряду, заставили самоѣда подумать объ удобной и теплой *одеждѣ*. Единственнымъ матеріаломъ, изъ котораго можно приготовить прочную и теплую, оказались оленьи шкуры.

Мѣшокъ изъ оленьяго мѣха съ рукавами и отверстіемъ для головы, надѣвающійся на голое тѣло шерстью внутрь, называется „малица“. Она главнымъ образомъ предохраняетъ самоѣда отъ чрезвычайно быстрыхъ и очень гибельныхъ на суровомъ сѣверѣ измѣненій температуры воздуха. Поверхъ малицы въ зимнее время надѣваютъ другой мѣшокъ, шерстью наружу— совикъ. Изъ шкурокъ молодыхъ оленей-пыжиковъ шьютъ круглыя шапки съ ушами, по-самоѣдски „сова“.

Впрочемъ нѣкоторые самоѣды, несмотря на зимнія стужи, совсѣмъ не покрываютъ головы. Густые, косматые волосы служатъ имъ единственной защитой головы отъ вѣтра и холода. Одежда самоѣдовъ, которымъ приходилось водить знакомство съ русскими, почти ничѣмъ не отличается отъ

обыкновенной, только лѣтомъ вмѣсто малицы они носятъ суконныя рубашки, подпоясываясь кожанымъ ремнемъ съ мѣдной бляхой, да зимой подъ малицей носятъ холщевыя рубашки. Женская одежда совершенно похожа на мужскую, только нѣсколько красивѣе, такъ какъ болѣе состоятельные изъ самоѣдовъ отдѣлываютъ ее бѣлымъ оленьимъ мѣхомъ. Такой костюмъ настолько хорошъ для сѣверныхъ холодовъ, что всѣ, отправляющіеся въ путешествіе по тундрѣ, запасаются имъ, такъ какъ въ немъ совсѣмъ нечувствительны полярные морозы.

Когда путешественникъ неожиданно заѣдетъ въ чумъ, то на его посѣщеніе хозяинъ, повидимому, не обращаетъ никакого вниманія. Онъ попрежнему останется сидѣть у огня, понуря голову, какъ будто глубоко задумавшись. Онъ не поднимется съ мѣста и ни о чемъ не станетъ разспрашивать гостя, пока тотъ не раздѣнется и самъ не предложитъ ему какого либо вопроса. Такой холодный пріемъ происходитъ не потому, что хозяинъ не радъ гостю, а потому, что считаетъ неприличнымъ безпокоить гостя своимъ разговоромъ. Хотя на первый взглядъ пріѣздъ не произвелъ никакого впечатлѣнія, однако всѣ въ чумѣ какъ будто оживаютъ. Хозяйка приноситъ рыбу, которая обыкновенно бываетъ такой промерзлой, что ее можно строгать какъ дерево; начинаетъ печь хлѣбъ, который является большой рѣдкостью въ тундрѣ, и это угощеніе съ низкими поклонами подноситъ гостю. Если самоѣдъ, къ которому попадетъ путникъ, ока-

жется богатымъ, то въ честь гостя собираютъ большой пиръ. Выйдя изъ чума, хозяинъ издаетъ протяжный свистъ. Вскорѣ гдѣ-то вдали раздается топотъ копытъ. Черезъ нѣкоторое время показываются олени, которыхъ гонятъ на свистъ хозяина умныя самоѣдскія собаки. Зоркимъ взглядомъ высматриваетъ самоѣдъ самаго лучшаго оленя и накидываетъ ему на рога петлю. Снова протяжный свистъ, и собаченки съ лаемъ гонятъ стадо на прежнее мѣсто. Быстро собираются самоѣды изъ сосѣднихъ чумовъ, они знаютъ, что ихъ ожидаетъ веселье. Въ честь пріѣзжаго гостя самый уважаемый самоѣдъ закалываетъ оленя. Чтобы сохранить какъ можно больше оленьей крови, которая считается большимъ лакомствомъ, оленю ловко перёвязываютъ жилы. Гостю предлагаютъ лучшіе куски. Начинается пиръ, который можетъ затянуться на нѣсколько дней. Большіе куски сырого оленьяго мяса быстро поглощаются голодными самоѣдами и запиваются теплой кровью. Обрызганные кровью, съ лицомъ испачканнымъ въ крови, самоѣды не похожи на людей и представляютъ отталкивающую картину для непривычнаго человѣка.

Во время пира жена самоѣда, „инька“, молча стоитъ у дверей чума. Она не имѣетъ права вмѣстѣ съ мужчинами принимать участія въ пиршествѣ. Только обглоданныя, разбитыя кости остаются на ея долю. Даже въ томъ случаѣ, когда гости не въ состояніи съѣсть предложеннаго имъ угощенія, хозяинъ приказываетъ женѣ убрать остатки до другого раза, инькѣ же ничего не позволяет-

ся брать и она не смѣетъ ослушаться приказанья. Какъ у всѣхъ дикарей, такъ и у самоѣдовъ женщина считается существомъ низкимъ, недостойнымъ уваженія мужчины. Мало того, самоѣды считаютъ женщину существомъ нечистымъ. Женщина не можетъ войти въ „синакцы“, такъ-какъ она осквернитъ его своимъ присутствіемъ; въ руки она можетъ взять всякій предметъ и онъ не считается оскверненнымъ, но если она перешагнетъ черезъ что-нибудь, то эта вещь уже считается нечистой. Такъ какъ изъ за этого предразсудка пришлось бы выбрасывать много нужныхъ вещей, то понадобилось средство, способное снова очистить вещь, и дѣйствительно, стоитъ только окурить верескомъ или бросить въ „синакцы“ горящій уголекъ со словами: „огонь, огонь очисти все!“, и оскверненный предметъ, по мнѣнію самоѣда, очищается. Бываютъ случаи, когда самоѣдъ считаетъ себя не въ правѣ произвести обрядъ очищенія; тогда приглашается на помощь тадибей, могущественный кудесникъ, знающій, по мнѣнію самоѣдовъ, настоящее, прошедшее и будущее. Обыкновенно это бываетъ хитрый старикъ, а иногда и старуха. Тадибей держитъ въ повиновеніи окрестныхъ самоѣдовъ, такъ какъ тѣ думаютъ, что кудесники живутъ въ дружбѣ съ нечистой силой и всегда могутъ пользоваться ея услугами. Ни одинъ выдающійся случай жизни самоѣдовъ не обходится безъ присутствія тадибея.

Когда у самоѣда родится сынъ или дочь, то немедленно приглашаютъ этого кудесника, такъ

какъ только онъ можетъ очистить чумъ, оскверненный присутствіемъ беременной женщины. Получивъ за эту услугу нѣсколько песцовыхъ или лисьихъ шкурокъ, тадибей начинаетъ предсказывать будущее новорожденному. Конечно, предсказанія будутъ тѣмъ лучше, чѣмъ дороже получитъ онъ подарокъ. Такъ какъ священниковъ въ тундрѣ не много, то ребенокъ долгое время остается некрещенымъ, а имя даетъ ему отецъ по первому попавшемуся на глаза предмету. Если отецъ встрѣтилъ въ тотъ день волка, то назоветъ сына „вармикъ“—волкъ. Если тогда шли по тундрѣ обозы, то сына назовутъ „мюсъ“. Когда ученый Кастренъ посѣщалъ Запечорскій край, то однажды во время его присутствія въ чумѣ, родился мальчикъ, и отецъ назвалъ его „немьзя“—нѣмецъ.

Но вотъ сынъ дѣлается взрослымъ, его нужно женить. Тогда отецъ приглашаетъ своего лучшаго друга, который пользуется большимъ уваженіемъ въ родѣ. Это сватъ или „эву“. Если самоѣдъ богатъ, то даетъ свату дорогую чернобурую лисицу и съ такимъ подаркомъ эву отправляется въ домъ отца невѣсты. Войдя въ чумъ, онъ молча кладетъ мѣхъ передъ хозяиномъ и сейчасъ же уѣзжаетъ. Если черезъ три дня подарокъ не возвращенъ, то предложеніе принято. Въ такомъ случаѣ отецъ жениха снова посылаетъ эву. Тотъ, захвативъ съ собой бирку, снова является къ будущему тестю. На биркѣ самоѣдъ отмѣчаетъ, сколько онъ желалъ бы получить за свою дочь оленей

и песцовыхъ или лисьихъ шкурокъ. Эву, если ему требованіе кажется слишкомъ большимъ, ни слова не говоря, срѣзываетъ лишнее. Долгое время продолжается безмолвный торгъ, наконецъ происходитъ соглашеніе. Тогда отецъ невѣсты и эву кладутъ на бирку свои печати и раскалываютъ ее на двое. Одну часть эву беретъ себѣ, а другую оставляетъ хозяину чума, это считается безспорнымъ документомъ и нарушить условіе уже никто не можетъ. Въ прежнее время, когда самоѣды были полными хозяевами тундры и всѣхъ ея угодій, происходили богатыя свадьбы. За невѣсту давали 100—200 головъ оленей, 100—200 шкурокъ песца, нѣсколько чернобурыхъ и красныхъ лисицъ, но теперь самоѣды обѣднѣли и такихъ богатыхъ свадебъ уже не бываетъ.

Какъ рожденіе и свадьба, такъ и похороны обставлены у большеземельскаго инородца своеобразными обрядами. Когда опасно заболѣетъ какой-нибудь самоѣдъ, къ нему приглашаютъ тадибея. Тотъ начинаетъ произносить заклинанія, во время которыхъ мечется по чуму взадъ и впередъ, стараясь какъ можно больше шумѣть, чтобы испугать болѣзнь. Если болѣзнь смертельна и самоѣдъ, несмотря на всѣ старанія тадибея, все таки умираетъ, вѣсть о его смерти быстро разносится по сосѣднимъ чумамъ. Отовсюду собираются самоѣды, чтобы устроить по покойникѣ поминки.

Когда всѣ соберутся, мертвеца укладываютъ на нарту, запряженную его любимыми оленя-

ми, и везутъ въ ту часть тундры, гдѣ уже ранѣе были схоронены друзья или родственники покойнаго. Обыкновенно такія кладбища находятся гдѣ нибудь на опушкѣ лѣса. Тамъ родственники дѣлаютъ срубъ и кладутъ туда умершаго, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ вещи, которыя были необходимы ему въ земной жизни. Въ знакъ того, что ожидающая покойника новая жизнь будетъ совершенно иной, вещи разламываются на двое. Оленя, котораго онъ больше всѣхъ любилъ, тутъ же на могилѣ закалываютъ и съѣдаютъ. Затѣмъ всѣ молча задомъ на передъ отходятъ отъ могилы, садятся въ нарты и разъѣзжаются по домамъ, громко ругая смерть за то, что она лишила ихъ товарища. Если умираетъ ребенокъ, то родители мало горюютъ объ его смерти, такъ какъ увѣрены, что младенцамъ будетъ очень хорошо въ загробной жизни. Ихъ даже не хоронятъ, а обертываютъ въ бересту и подвѣшиваютъ на верхушку высокой березы, поближе къ небу, какъ существа, угодныя Нуму, царю вселенной.

Большинство самоѣдовъ христіане и только въ самомъ большомъ родѣ ихъ „тыссей“ осталось немного язычниковъ. Принятіе христіанства выражалось у нихъ въ томъ, что они къ своимъ богамъ прибавили еще Іисуса Христа и Николая Чудотворца. Главнымъ богомъ у нихъ считается Нумъ. Онъ добръ, всемогущъ и безсмертенъ. За звѣзднымъ небомъ находится еще звѣздное небо, а тамъ дальше поселился Нумъ. Все, что видитъ глазъ человѣческій, создано имъ. Нуму не тво-

рятъ кумировъ, потому что его никто не можетъ изобразить. Онъ настолько великъ, что, когда приближается къ землѣ, край одежды его свѣтится въ видѣ сѣвернаго сіянія. Вышнему Богу Тявуй-Нуму можно молиться только на вершинахъ, и только тадибей можетъ приносить ему въ жертву бѣлаго оленя, обыкновенные же самоѣды не могутъ разсчитывать, что ихъ молитву услышитъ Нумъ. Хотя онъ самъ не причинялъ людямъ зла, однако отъ него произошли злые духи, которые доставляютъ человѣку много непріятностей. У каждаго чума существуетъ свой божокъ. Идолы, изображающіе ихъ, называются „хегъ“. Когда самоѣдъ возвращается съ удачнаго промысла, онъ въ знакъ благодарности обмазываетъ губы хегу оленьимъ жиромъ или кровью. Если же охота была неудачна или случится какое нибудь несчастье, то самоѣдъ поретъ своего хега оленьими ремнями, а иногда совсѣмъ выбрасываетъ его изъ чума, какъ негодную вещь.

У самоѣдовъ существуютъ заповѣди, которыя составляютъ главную основу религіи. Можно привести нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы показать, насколько смѣшаны въ нихъ христіанскія понятія съ языческими.

1) Вѣруй во Всевышняго Бога и почитай Его.

2) Почитай великаго Николу.

3) Вѣруй въ діавола и умилостивляй его, чтобы не случилось какой бѣды отъ него тебѣ самому, семейству твоему или твоимъ оленямъ;

чтобы онъ избавилъ тебя отъ болѣзни, помогъ на промыслѣ.

4) Уважай отца и мать, почитай старшихъ.

5) Ни на кого не клевещи и не смѣйся ни надъ кѣмъ.

6) Просящему дай, чтобы не ушелъ онъ отъ тебя безъ пособія: за это Вышній Богъ дастъ тебѣ больше.

7) Что видишь, молчи; пусть не выйдетъ изъза твоей болтовни какого-нибудь вреда.

Главное удовольствіе самоѣдовъ заключается въ водкѣ и табакѣ. Эта страсть давно была подмѣчена зырянами и русскими, которые спаивали самоѣдовъ и доводили ихъ до нищеты. Теперь тундрой завладѣли болѣе энергичные и способные люди русскіе и зыряне, которые гораздо умнѣй распоряжаются ея природными богатствами.

ГЛАВА IV.

З ы р я н е.

Зырянскій край. Наружность зырянъ. Любовь къ школѣ. Промыслы зырянъ. Зырянскій поселокъ. Бѣдность зырянъ. Гостепріимство ихъ. Честность. Страсть къ сутяжничеству. Религія зырянъ. Зыряне ижемцы. Поселокъ Ижма. Домъ зажиточнаго ижемца. Какъ обогатились ижемцы. Развлеченія ижемцевъ и ихъ дѣятельность.

По верховьямъ Печоры и Вычегды живутъ инородцы, которыхъ русскіе называютъ зырянами. Они заселили также обширный сѣверо-восточный

край Вологодской и Архангельской губерній. Сами себя они называютъ „коми войтырь“, что значитъ—выходецъ съ верховьевъ Камы. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ поселки ихъ простирались почти до Московской губерніи и даже слово Москва принадлежитъ собственно зырянамъ и означаетъ „вода коровъ“.

Трудно найти край болѣе богатый водой и лѣсомъ, чѣмъ зырянскій. Эту обширную зырянскую область покрываютъ хвойные дремучіе лѣса. По болотистымъ мѣстностямъ растутъ невысокія тощія деревья, а по суходоламъ—густыя вѣтвистыя ели, достигающія громадныхъ размѣровъ. По этому темнозеленому фону, голубыми лентами тянутся многочисленные ручейки и рѣчки, по берегамъ которыхъ кое-гдѣ, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, встрѣчаются селенія, окруженныя пашнями. Обитатели ихъ мало отличаются отъ русскихъ, только цвѣтъ кожи нѣсколько темнѣе. Обыкновенно они невысокаго роста, но мускулисты, крѣпки, коренасты. Всѣ, кому приходилось имѣть съ ними дѣло, отзывались о нихъ съ самой выгодной стороны. Они умны и находчивы, всегда обдуманно приступаютъ къ дѣлу и не любятъ необдуманно приводить въ исполненіе какую-нибудь работу. Множество всевозможныхъ способовъ, придуманныхъ ими для ловли звѣрей и птицъ, доказываетъ изобрѣтательность этого племени. Зыряне очень охотно отправляютъ своихъ дѣтей въ сельскую школу, а кто побогаче—и въ городъ. Мальчики отличаются большой понятли-

востью. Они быстро осваиваются съ русской разговорной рѣчью. Очень быстро, послѣ поступленія въ школу, начинаютъ читать и писать, что зависитъ отъ природнаго ума, памяти и соображенія.

Дремучіе лѣса, охватывающіе сплошной стѣной зырянскіе поселки, доставляютъ зырянамъ промыселъ. Одинаково зимой и лѣтомъ хозяинъ уходитъ на охоту на нѣсколько недѣль. Громадное количество дичи и пушныхъ звѣрей, наполнявшее прежде вѣковые лѣса, теперь становится все меньше и меньше, и жить зырянамъ—труднѣе.

Затерянный въ непроходимыхъ лѣсахъ поселокъ состоитъ изъ жалкихъ, кое-какъ срубленныхъ избъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уже подгнили и разваливаются. Пристроекъ для скота почти нѣтъ совершенно, такъ какъ рѣдко у кого осталась лошадь или корова. Въ стѣнахъ избы—маленькія отверстія, въ которыя вставлены небольшія кусочки стекла. Тусклый свѣтъ едва пробивается черезъ нихъ въ бѣдную лачугу. Внутренній видъ избы нисколько не лучше наружнаго. По закоптѣлымъ отъ дыма стѣнамъ стоитъ нѣсколько скамеекъ и столъ грубой работы, въ углу около печки находится самая необходимая утварь.

Холодъ, сырость и душный воздухъ дурно дѣйствуетъ на здоровье обитателей избушки. Утомленные и болѣзненные старики, блѣдныя, чахлыя дѣти. При той страшной бѣдности, которая давно поселилась здѣсь, это и не удивительно. Земля плохо вознаграждаетъ здѣсь хлѣбопашца. Даже въ

урожайные годы часто пекутъ хлѣбъ изъ мякины, но иногда и такого удовольствія не можетъ позволить себѣ зырянинъ. Въ неурожайный годъ сухія листья рябины или кора мелются, смѣшиваются съ мякиной и молокомъ, и изъ этой массы зыряне приготовляютъ лепешки, которыя на своемъ языкѣ называютъ голодными хлѣбцами. Когда къ этому кушанью присоединяется какое-нибудь мясо дичи или рыбы, еще можно существовать, но иногда зыряне питаются голодными хлѣбцами по цѣлымъ недѣлямъ. Понятно, что отъ такой пищи невозможно быть здоровымъ. Несмотря на такую скудную жизнь, зырянинъ готовъ подѣлиться послѣднимъ. Уходя на промыселъ, хозяинъ оставляетъ дверь открытой, чтобы путникъ могъ во всякое время найти въ домѣ пріютъ и пищу. Если же зырянинъ дома, то онъ ни за что не отпуститъ гостя, не накормивъ его всѣмъ, что у него есть въ домѣ, и не возьметъ за это платы. Иногда, отправляясь на охоту, хозяинъ передъ дверью ставитъ поперекъ коромысло или палку. Это значитъ, что онъ не желаетъ, чтобы и въ его отсутствіи кто-нибудь заходилъ къ нему въ домъ, и онъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что никто не войдетъ.

Зыряне отличаются поразительной честностью; воровство у нихъ неизвѣстно; даже на ихъ языкѣ не существуетъ такого слова. Точно такъ же строго честны они и въ исполненіи долговыхъ обязательствъ. Они не знаютъ никакихъ

письменныхъ условій и обязательствъ: честное слово замѣняетъ у нихъ всякія росписки.

На ряду съ такими хорошими качествами, они отличаются и дурными. Нигдѣ въ Россіи такъ не распространено сутяжничество, какъ среди зырянъ. Составители всевозможныхъ прошеній и жалобъ здѣсь пользуются такимъ же почетомъ, какъ колдуны. Зырянинъ, имѣющій какое-нибудь дѣло, несмотря на то, правое ли оно или неправое, всегда старается провести его черезъ всѣ инстанціи, подаетъ просьбы и жалобы всякому проѣзжающему чиновнику, и вообще тянетъ дѣло до тѣхъ поръ, пока не разорится окончательно. Отсылая жалобы въ губернскія или столичныя мѣста, онъ опускаетъ пакеты въ почтовое отдѣленіе другого уѣзда, боясь, какъ бы пакетъ не вскрыли и не уничтожили. Этотъ порокъ объясняется крайнимъ невѣжествомъ и мстительностью, общимъ природнымъ свойствомъ зырянъ.

Въ концѣ четырнадцатаго столѣтія среди зырянъ проповѣдывалъ Стефанъ Пермскій, которому многихъ удалось обратить въ христіанство. Это былъ очень умный и добрый человѣкъ. Онъ съ любовью взялся за проповѣдь и лаской и хорошимъ обращеніемъ съ зырянами достигъ того, чего не могли сдѣлать прежніе проповѣдники. Хотя съ того времени прошло уже 500 лѣтъ, однако прежнія вѣрованія все-таки очень живы среди зырянъ. Какъ русскій крестьянинъ до сихъ поръ вѣритъ въ домовыхъ, русалокъ и лѣшихъ, такъ и зырянинъ. Особенно онъ чтитъ „орта“.

Это добрый, веселый божокъ, который не причиняетъ человѣку ни зла, ни непріятности. Онъ любитъ пошутить съ человѣкомъ, спрятать у него какой-нибудь нужный предметъ, завести куда-нибудь путника, но такія шутки его всегда оканчиваются благополучно. За это всегда стараются добромъ отплатить орту. Куритъ ли зырянинъ табакъ, онъ постоянно броситъ незамѣтно назадъ щепотку табаку въ жертву своему веселому божку, садится ли обѣдать,—онъ броситъ кусокъ хлѣба и т. д. Зырянинъ любитъ природу, населяетъ ее вымышленными существами. Онъ поетъ свои особенныя пѣсни, которыя отличаются грустными напѣвами.

Кромѣ этихъ зырянъ, населяющихъ лѣсныя дебри, есть еще зыряне ижемцы. Послѣдніе во многомъ отличаются отъ своихъ родичей. Они также жили прежде среди дремучихъ лѣсовъ, но захотѣли поискать себѣ болѣе удобныхъ и богатыхъ мѣстъ, отправились на сѣверъ и поселились на берегу небольшой рѣчки Ижемы, впадающей въ Печору. Здѣсь они основали поселокъ, который носитъ названіе рѣки Ижма. Нѣсколькими рядами построекъ тянется Ижма по правому берегу рѣки. Кругомъ стоятъ дремучіе лѣса, отдѣляясь своей темной зеленью отъ яркой зелени луговъ и полей. Въ лѣтніе дни, когда солнце играетъ на золотыхъ куполахъ каменныхъ церквей, отражается въ рѣчкѣ и освѣщаетъ покрытые цвѣтами окрестные луга,—видъ на поселокъ очень хорошъ. Уже съ перваго взгляда можно сказать, что въ числѣ

обитателей этого села попадаются довольно зажиточные, такъ какъ среди невзрачныхъ покривившихся строеній съ плохимъ крыльцомъ и маленькими окошками, виднѣются двухъэтажныя зданія прочной постройки съ желѣзными крашенными крышами. Стоитъ войти въ такой домъ, чтобы убѣдиться, что хозяева его живутъ богато. Стѣны оклеены обоями, около нихъ стоятъ хорошіе стулья, удобные диваны, полные посудой шкапы. Въ задней комнатѣ на стѣнѣ виситъ хорошая одежда: дорогія шубы, тонкаго сукна кафтаны и сюртуки, и среди этого обыкновенныя самоѣдскія малицы. Особенно хороша и дорога мужская одежда, а женщины у ижемцевъ не любятъ такъ щеголять, какъ мужчины. Въ этихъ комнатахъ всегда чисто и опрятно. Онѣ существуютъ напоказъ для гостей.

Кромѣ этой чистой половины, у большинства ижемцевъ имѣется другая, гдѣ можно наблюдать его обыкновенную жизнь. Тамъ неряшливость такъ и бросается въ глаза. Столы, лавки, домашняя посуда грязны и неопрятны. Неумытыя и нечесанныя дѣти визжатъ и пищатъ въ разныхъ углахъ темной комнаты. Тутъ же на полу валяется одежда, сапоги и другіе предметы. Спертый воздухъ пропитанъ противнымъ запахомъ. Вездѣ грязь и безпорядокъ, а хозяева нисколько не заботятся объ улучшеніи своего постояннаго жилища. Если спросить хозяина, почему онъ не обращаетъ вниманія на чистоту и порядокъ въ домѣ,

тотъ, очень удивленный такимъ вопросомъ, отвѣтитъ: „порато-дородно“ то-есть „очень хорошо“.

Несмотря на то, что ижемецъ состоятеленъ и стало-быть имѣетъ возможность жить опрятно, онъ не можетъ отвыкнуть отъ своихъ прежнихъ привычекъ и живетъ среди духоты и грязи. Чистоту онъ считаетъ излишней роскошью, необходимой только для гостей. Какъ бы то ни было, но дѣло сводится къ тому, что ижемецъ богатъ, онъ разбогатѣлъ на средства обѣднѣвшихъ самоѣдовъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ земля здѣсь настолько неплодородна, что не можетъ доставить человѣку не только богатства, но даже и самаго необходимаго достатка. Окружающіе Ижму лѣса со звѣрями и птицами и рыбная рѣка едва могутъ прокормить человѣка, но никакъ не обогатить его. Далѣе къ сѣверу тянется тундра. Сотни лѣтъ населяли ее самоѣды, перекочевывавшіе съ мѣста на мѣсто со своими оленями. Пришельцы зыряне, только что поселившись на Ижмѣ, замѣтили, что самоѣдскіе олени могутъ давать хорошую пользу и что самоѣды очень любятъ водку. Зыряне стали отправляться въ тундру вымѣнивать дорогіе мѣха, при чемъ чаще всего взамѣнъ давали водку. Одурманенные самоѣды отдавали за безцѣнокъ дорогія вещи; мало того— попадали въ пожизненную кабалу къ ижемцамъ, и не только сами, но и вмѣстѣ съ дѣтьми. По мѣрѣ того, какъ бѣднѣли самоѣды, все болѣе и болѣе расширялась и богатѣла Ижма, которая сдѣлалась

большимъ селомъ. Вокругъ нея появились уже новые поселки съ большими каменными церквами.

Любимымъ развлеченіемъ зырянъ - ижемцевъ является бой оленей. Когда кто-нибудь устраиваетъ такое зрѣлище,—на улицѣ необыкновенное оживленіе. Мужчины и женщины, тепло одѣтыя, спѣшатъ за село на лѣсную поляну, гдѣ находится самоѣдская палатка, въ которой живетъ работникъ ижемца—самоѣдъ и гдѣ пасется оленье стадо. Собаки выгоняютъ оленей на поляну, гдѣ ихъ дожидаются 20—30 охотниковъ; выстрѣлъ слѣдуетъ за выстрѣломъ, и олени, обливаясь кровью, падаютъ на землю. Нѣсколько часовъ подъ рядъ продолжается эта дикая забава. Самоѣды въ это время оттаскиваютъ убитыхъ оленей къ чуму, сдираютъ съ нихъ шкуры и кладутъ на сани. Короткій зимній день смѣняется сумерками, зрѣлище утомило толпу зрителей и они расходятся по домамъ, а охотники собираются къ чуму и заканчиваютъ день веселой пирушкой. Особенное удовольствіе бой доставляетъ бѣднымъ ижемцамъ и самоѣдамъ, такъ какъ тѣ и другіе получаютъ за свое участіе въ немъ оленью кровь и внутренности, которыя оказываются очень питательной пищей. Часть шкуръ и нѣсколько мяса убитыхъ оленей ижемцы оставляютъ для домашняго обихода, а остальное идетъ на продажу.

Ижемцы очень дѣятельный народъ; они никогда не дожидаются покупателей, а возятъ свой товаръ на ярмарку, иногда очень далеко, куда-нибудь въ Сибирь. Тамъ, выгодно продавъ оленей, онъ по-

купаетъ другой товаръ, который кажется ему выгоднымъ, и везетъ его въ другое мѣсто. Такимъ образомъ всю жизнь ижемецъ проводитъ въ разъѣздахъ и торговлѣ, и въ концѣ-концовъ дѣлается очень состоятельнымъ человѣкомъ. Они очень толковые люди и хорошіе работники, гораздо умнѣе и дѣльнѣе простоватыхъ самоѣдовъ, но все-таки разжились они неправдой, разоривъ цѣлое племя.

ГЛАВА V.

Вотяки.

Затерявшіеся въ лѣсахъ поселки вотяковъ. Плохіе урожаи. Бѣдность. Одежда вотяковъ. Ихъ умѣренность и честность. Полное согласіе въ домашнемъ быту. Добрыя отношенія другъ къ другу. Вымираніе вотяковъ.

Среди громадныхъ строевыхъ лѣсовъ, покрывавшихъ склоны Уральскихъ горъ, встрѣчаются маленькія деревушки, нелюдимые обитатели которыхъ называются вотяками Эти лѣсные люди никогда не строятъ своихъ жилищъ около большихъ проѣздныхъ дорогъ, а забираются въ самыя глубокія дебри лѣсовъ. Они не выносятъ сосѣдства русскихъ поселковъ, и какъ только гдѣ-нибудь по близости покажутся русскіе, стараются уйти отъ нихъ еще дальше въ глубь лѣсной чащи. Кому приходилось бывать въ вотяцкихъ деревняхъ,

невольно бросается въ глаза безпорядочность построекъ селенья. Избы стоятъ вразбродъ, нѣкоторыя изъ нихъ повернулись на улицу задомъ, другія стоятъ угломъ и т. д. Если спросить вотяка, почему онъ такъ странно построилъ избушку, тотъ отвѣтитъ, что такъ велѣлъ ему „туно“. Туно—это знахарь, съ которымъ совѣтуется вотякъ, когда захочетъ что-нибудь сдѣлать. Передъ тѣмъ какъ начать постройку, приглашается для совѣта туно. Онъ беретъ небольшую соломинку, произноситъ надъ ней заклинанія и бросаетъ вверхъ. Вѣтромъ относитъ ее и, гдѣ упадетъ она, это мѣсто выбирается для постройки.

Несмотря на то, что вотяки живутъ среди строевыхъ лѣсовъ, избушки у нихъ очень плохи на видъ, безъ всякихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Оказывается, что лѣса отошли теперь къ казнѣ, всюду поставлены сторожа, которые воспрещаютъ рубить лѣсъ на постройку. Прежде этого не было, да и неистощенная земля давала хорошіе урожаи, такъ что вотяки жили безбѣдно. Тѣснимые съ запада русскими, они поселились теперь на мѣстахъ менѣе плодородныхъ, и частые неурожаи довели ихъ до нищеты. Маленькія, развалившіяся постройки, внутри которыхъ постоянно темно, такъ какъ вмѣсто стеколъ на раму натягиваютъ бычачій пузырь, чрезвычайно грязны. Дымъ изъ печки, наполняя избушку, разъѣдаетъ глаза. Обстановка отсутствуетъ совершенно. Изъ домашней утвари—только мѣдный котелокъ, въ которомъ варятъ незатѣйливую пищу. Зимой въ избу за-

гоняютъ скотину и поэтому въ ней становится еще грязнѣй.

Одежда вотяковъ очень походитъ на обыкновенную одежду русскаго крестьянина: тѣ же шляпы, кафтанъ и полушубокъ. Одежда женщинъ во многомъ отличается: обшитый красной лентой по подолу и рукавамъ сарафанъ, передникъ, украшенный разноцвѣтными нитками. Вмѣсто бусъ носятъ нанизанныя на нитку серебряныя монеты. Дешевыя серги, къ которымъ на лентахъ привязаны серебряные рубли или полтинники, сильно оттягиваютъ уши, что̀ особенно замѣтно у старухъ. На голову надѣваютъ украшеніе, похожее на русскій кокошникъ, которое называется у нихъ «айшонъ». Онъ иногда бываетъ до 12 вершковъ высоты и сплошь усыпанъ серебряными деньгами, оловянными бляхами и разноцвѣтными лентами. Иногда всѣ деньги семьи заключаются въ этихъ украшеніяхъ хозяйки дома, но какъ бы ни былъ бѣденъ вотякъ, онъ ни за что не рѣшится растратить свое единственное сокровище.

Вотяки очень умѣренны; своимъ трудолюбіемъ и бережливостью они берутъ отъ окружающей ихъ природы все, что только можетъ она дать, но все-таки, несмотря на упорный трудъ, ему едва удается сводить концы съ концами. Всѣ необходимые въ домашнемъ быту предметы онъ старается устроить самъ, даже лѣкарства приготовляются у нихъ домашнимъ образомъ. Нѣкоторыя вотяцкія женщины знаютъ множество цѣлебныхъ

травъ, которыя собираются ими въ лѣсу, сушатся и затѣмъ принимаются, какъ лѣкарство. Несмотря на крайнее невѣжество и бѣдность, до сихъ поръ вотяки считаются очень добрыми, и честность ихъ вошла у русскихъ даже въ поговорку. Онъ всегда держитъ свое слово и никогда не обманетъ. Только за послѣднее время стали появляться замки и запоры, чего прежде никогда не было.

Въ вотяцкой семьѣ чрезвычайно рѣдки раздоры. Женщина здѣсь на хорошемъ счету. Она завоевала себѣ такое положеніе непрерывнымъ трудомъ, который выпалъ на ея долю и иногда бываетъ тяжелѣе мужского. Кромѣ сельскихъ работъ, которыя она справляетъ вмѣсто мужчины, на ея обязанности лежитъ домашнее хозяйство. Она также является врачомъ всѣхъ домашнихъ и казначеемъ мужа, который, опасаясь соблазновъ, отдаетъ деньги на храненіе женѣ. Живутъ вотяки большими семьями въ одной избѣ и всегда среди нихъ полное согласіе. Если семья очень разрослась, то нѣкоторые родичи уходятъ въ другую избу, а имущество по-прежнему остается нераздѣльнымъ. Полевыя работы производятся общими силами, всей семьей уходятъ на охоту, и полученную добычу безобидно дѣлятъ между всѣми участниками. Не только съ родными, но также съ сосѣдями вотяки живутъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Среди нихъ не попадаются очень богатые, но зато нельзя встрѣтить и очень бѣдныхъ. Достатки у всѣхъ одинаковы. Теперь это племя вымираетъ

и, можетъ быть, черезъ какія-нибудь сто лѣтъ, отъ вотяковъ не останется и слѣда, а было время, когда этотъ народъ былъ могучій и сильный.

ГЛАВА VI.

Южный Уралъ и горные башкиры.

Общій видъ горъ. Горное озеро Турголкъ. Село Турголкъ. Занятія населенія. Долина рѣки Міаса. Златоустъ. Тангай. Иремель. Наружность башкиръ. Ихъ доброта. Переходъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому. Захватъ ихъ земельныхъ владѣній пришельцами. Богатства башкиръ.

На склонахъ Южнаго Урала живетъ особое племя, которое носитъ названіе горныхъ башкиръ. Они невысокаго роста. Чертами лица напоминаютъ татаръ. Небольшіе сѣрые или каріе глаза на плоскомъ лицѣ придаютъ ихъ физіономіи добродушное выраженіе. Только уши у нихъ очень велики, что особенно бросается въ глаза пріѣзжему русскому человѣку. Съ самымъ радушнымъ гостепріимствомъ они принимаютъ у себя иноземцевъ, которые часто во зло пользуются ихъ добродушіемъ и простотой. Работаютъ они очень медленно, но зато всегда башкирская работа отличается тщательностью исполненія и аккуратностью. Подобно татарамъ они покупаютъ своихъ женъ. Платежъ калыма можетъ быть разсроченъ отцомъ

невѣсты, такъ что женихъ иногда уводитъ свою собственность, заплативъ только половину. Въ теченіе перваго года молодая жена не имѣетъ права разговаривать со свекоромъ и свекровью. Этотъ обычай существуетъ не только у башкиръ, но также у многихъ другихъ неразвитыхъ народовъ. Башкиры находятся теперь въ переходномъ состояніи отъ пастушескаго образа жизни къ земледѣльческому. Прежде они обладали громаднымъ количествомъ земли, но теперь большая часть ея скуплена у нихъ за безцѣнокъ. Многіе рудники и горные заводы въ губерніяхъ Оренбургской и Пермской находятся на земляхъ, принадлежавшихъ ранѣе башкирамъ. Вся мѣстность, принадлежащая Кыштымскому горнозаводскому округу, пространствомъ болѣе 150,000 десятинъ земли, была куплена у башкиръ за 150 рублей. Нѣсколько разъ возставали башкиры противъ такой несправедливости, но всѣ старанія ихъ окончились неудачно. Много разъ они выжигали русскія селенія, разоряли ихъ, выкапывали даже русскихъ покойниковъ изъ могилъ, чтобы не оставалось ни одного русскаго человѣка, ни живого, ни мертваго на ихъ владѣніяхъ. Послѣ каждаго такого возмущенія, русскіе приходили еще въ большемъ количествѣ, основывали города и селенія, разрабатывали рудники, завладѣвали землями. Теперь башкиры имѣютъ не болѣе $^1/_3$ всей своей прежней земли. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ правительство надѣлило ихъ новыми участками, съ воспрещеніемъ отчуждать ихъ какимъ бы то ни было образомъ,

Постепенное сокращеніе количества земли принудило башкиръ измѣнить условія жизни. Мало-помалу они стали прибѣгать къ земледѣльческому промыслу. Сначала они сдавали свои земли за опредѣленную плату русскимъ хлѣбопашцамъ, такъ называемымъ „припущенникамъ“, а затѣмъ сами стали обрабатывать свою землю. Но въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ старыя привычки еще сохранились и даже башкиры земледѣльцы продолжаютъ вести пастушескій кочевой образъ жизни. Они любятъ заниматься охотой и для этого развели особую породу борзыхъ собакъ, отлично выученныхъ для погони за лѣснымъ звѣремъ. Но любимая ихъ охота, это—съ соколомъ.

Башкиры владѣютъ большими стадами рогатаго скота, барановъ, но главное богатство ихъ заключается въ табунахъ лошадей, которыя служатъ имъ въ одно и то же время верховыми конями и упряжными. Стада даютъ имъ мясо, молоко и кожу, изъ которой они дѣлаютъ себѣ одежду, кибитки, покрывала и т. п. Въ прежнее время попадались башкиры, считавшіе свое состояніе сотнями, даже тысячами лошадей; но теперь этотъ народъ очень обѣднѣлъ, такъ какъ не можетъ соперничать съ болѣе развитымъ и энергичнымъ народомъ—русскими.

ГЛАВА VII.

Золотыя розсыпи на Уралѣ.

Главнѣйшіе горнозаводскіе округа съ золотыми розсыпями. Обыкновенная величина, положеніе и золотоносность розсыпи. Розсыпи, въ которыхъ встрѣчаются самородки. Крупнѣйшіе изъ самородковъ. Предварительная развѣдка розсыпи. Открытая или подземная разработка. Вашгердъ и промывка песковъ. „Старатели“. Частная золотая промышленность. Платина и платиновыя розсыпи. Серебро.

Уральскія горы заключаютъ въ себѣ громадныя богатства и разнообразіе минеральныхъ видовъ, изъ которыхъ главные—золото, желѣзо, платина и драгоцѣнные камни. Самые богатые золотые рудники на Уралѣ—Березовскіе. Они находятся верстахъ въ пятнадцати къ сѣверу отъ Екатеринбурга. Здѣсь золото встрѣчается въ кварцѣ, въ видѣ жилъ и въ соединеніи съ желѣзной рудой. Иногда же оно попадается самородками, вѣсомъ до 25 фунт. Богатыя золотомъ розсыпи встрѣчаются по всему восточному склону Урала. Самыя сѣверныя изъ нихъ называются Всеволодоблагодатскими, затѣмъ идутъ розсыпи округовъ: Богословскаго, Гороблагодатскаго, Нижнетагильскаго, Екатеринбургскаго и Златоустовскаго.

По длинѣ, ширинѣ и богатству, розсыпи чрезвычайно разнообразны. Обыкновенно длина ихъ бываетъ 50—200 саж., хотя достигаетъ иногда версты и болѣе. Ширина ихъ соотвѣтствуетъ ши-

ринѣ тѣхъ логовъ и нагорныхъ долинъ, гдѣ онѣ находятся, и рѣдко бываетъ 50 саж., чаще 15—20 саж. Самая большая толщина ихъ не превышаетъ одной сажени, обыкновенно $1^1/_2$—2 аршина. Часто розсыпь бываетъ прикрыта слоемъ пустого наноса, песокъ котораго совершенно не заключаетъ въ себѣ золотыхъ зеренъ. Иногда же бываетъ, что розсыпь залегаетъ прямо подъ черноземомъ или торфомъ, такъ что золото въ видѣ зеренъ и большихъ кусковъ нерѣдко находятъ между корнями растеній. Очень рѣдко случается, что розсыпь на всемъ своемъ протяженіи одинаково золотоносна,—т.-е. песокъ ея одинаково богатъ золотомъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ золото въ нихъ залегаетъ какъ бы гнѣздами; поэтому часто случается, что розсыпь, которая казалась неисчерпаемымъ, богатѣйшимъ источникомъ золота, вдругъ истощается, а когда ее разработаютъ нѣсколько далѣе, то снова количество золота увеличивается. Среднее содержаніе золота въ 100 пудахъ промытаго песку, опредѣляетъ богатство розсыпи. Обыкновенно изъ 100 пудовъ промытаго песку получаютъ 1—3 золотника металла и весьма рѣдко болѣе. Бываютъ случаи, когда розсыпь выходитъ изъ числа обыкновенныхъ и становится особенно прибыльной. Это происходитъ тогда, когда золото встрѣчается въ ней большими кусками, которые называются самородками. Послѣдними особенно богаты Златоустовскія розсыпи, находящіяся въ оренбургской части Урала и принадлежащія къ округу Злато-

устовскихъ заводовъ. Нѣкоторые изъ самородковъ заключаютъ въ себѣ 10—16 фунтовъ и болѣе чистаго драгоцѣннаго металла. Въ 1826 году здѣсь былъ найденъ громадный самородокъ, изъ котораго получили 24 ф. 68 золотн. и долгое время онъ считался поразительнымъ по своей величинѣ, но въ 1843 году тамъ же былъ найденъ другой, который на много превысилъ его количествомъ золота. Послѣдній былъ извлеченъ изъ-подъ основанія золотопромывальной фабрики, съ глубины 4 аршинъ отъ земной поверхности. Этотъ кладъ доставилъ владѣльцу розсыпи сразу 2 пуда 8 фунтовъ драгоцѣннаго металла.

Когда по нѣкоторымъ признакамъ рѣшатъ, что въ какой-нибудь мѣстности должно заключаться золото, дѣлается предварительная развѣдка розсыпи, чтобы опредѣлить ея величину, толщину пустого наноса и приблизительное содержаніе золота. Для этого въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи роются ямы или колодцы, называемые „шурфами“. Пески, которые изъ нихъ получаются, тутъ же промываютъ на ручныхъ вашгердахъ. Такимъ образомъ опредѣляется золотоносность песковъ, какова будетъ ихъ промывка; а по расположенію шурфовъ можно судить о приблизительной величинѣ розсыпи. Когда изслѣдованіе покажетъ, что золото въ этой мѣстности есть, что оно можетъ окупить расходы и дать барышъ, приступаютъ къ правильной разработкѣ. Ранѣе было сказано, что золотосодержащій песокъ иногда бываетъ прикрытъ пустымъ наносомъ, а иногда находится на

поверхности. Сообразно съ этимъ и разработка бываетъ открытая или подземная. Если количество пустого наноса незначительно и не превышаетъ 1—2 аршинъ, то разработка бываетъ открытая. Когда же золото покрыто сверху толстымъ слоемъ пустого песку, то снимать его было бы нерасчетливо: это потребовало бы много времени и денегъ. Въ такомъ случаѣ ведутъ подземныя работы.

Добытые тѣмъ или другимъ способомъ пески промываютъ, чтобы отдѣлить драгоцѣнное золото отъ обломковъ мелкаго горнаго щебня, глины и другихъ минераловъ, съ которыми оно обыкновенно бываетъ смѣшано. Промывка основана на томъ, что золото гораздо тяжелѣе всѣхъ смѣшанныхъ съ нимъ веществъ, поэтому болѣе легкія изъ нихъ уносятся водою, золото же остается на томъ приборѣ, гдѣ происходитъ промывка.

Самое простое приспособленіе для промывки — это плоскій ручной „вашгердъ“. Онъ состоитъ изъ длиннаго ряда досокъ, плотно пригнанныхъ одна къ другой и съ трехъ сторонъ ограниченныхъ брусками. Верхняя часть прибора называется „головка“, а нижняя „хвостъ“. Поперекъ вашгерда утверждается еще три или болѣе брусковъ, которые раздѣляютъ приборъ на нѣсколько ящичковъ. Въ верхній изъ этихъ ящичковъ кладутъ 2—3 пуда песку и въ него пускаютъ изъ жолоба или изъ трубы ровной струей воду. Два другіе бруска устанавливаются на равномъ разстояніи одинъ отъ другого. Они задер-

живаютъ при промывкѣ болѣе тяжелыя частицы песку. Хвостъ этого вашгерда устанавливается на головкѣ другого, въ которую собираются крупинки золота, снесенныя водой.

Самая промывка производится слѣдующимъ, такимъ же несложнымъ, образомъ: пустивъ въ головку вашгерда воду, начинаютъ деревяннымъ гребкомъ растирать находящійся въ ней песокъ. Появляется муть, которая образуется отъ мелкихъ землистыхъ и глинистыхъ частицъ песка. Струя воды уноситъ ее, а болѣе крупныя и тяжелыя крупинки остаются въ вашгердѣ. Послѣ многократнаго повторенія промывки, у головки вашгерда наконецъ остается только однообразный, тяжелый желѣзистый песокъ, въ которомъ и заключается золото. Тогда кладутъ вторую, третью и т. д. порціи песку, пока не промоютъ 18—20 пудовъ и не приведутъ его въ такое же состояніе. Послѣ этого приступаютъ къ „смывкѣ“ вашгерда, которая состоитъ въ слѣдующемъ: средній брусокъ вынимаютъ, пускаютъ воду и противъ ея теченія нѣсколько разъ поднимаютъ гребкомъ массу равномѣрнаго желѣзистаго песку. Когда песокъ приметъ однообразно-сѣрый цвѣтъ, его сгоняютъ съ вашгерда волосяной щеткой въ особаго устройства корыто. Полученная отъ промывокъ масса носитъ названіе „сѣраго шлиха“. Въ десятичасовую смѣну обыкновенно дѣлаютъ 5—8 промывокъ, считая каждую отъ 13—18 пуд. промытаго песку, такъ что одинъ рабочій, находящійся при вашгердѣ, обрабатываетъ 60—90 пуд.

Конечно, количество полученнаго золота главнымъ образомъ зависитъ отъ богатства розсыпи, а также отъ тщательности, старанія и искусства промывальщика.

Полученный сѣрый шлихъ подвергается очистительной промывкѣ на „очистительномъ вашгердѣ“, который отличается отъ обыкновеннаго только меньшимъ размѣромъ да большимъ наклономъ. На этомъ приборѣ сѣрый шлихъ доводятъ до состоянія „чернаго шлиха“. Затѣмъ полученную массу разравниваютъ гребкомъ посрединѣ вашгерда и еще нѣсколько разъ тщательно промываютъ. Наконецъ золото довольно рѣзко начинаетъ выдѣляться изъ общей массы. Тогда его собираютъ въ металлическую чашечку и оставляютъ сушиться. Оставшійся желѣзистый песокъ удаляется магнитомъ. Такимъ образомъ добывается золото. Много надо потратить здоровья и силъ, чтобы получить одинъ золотникъ его. Изъ всѣхъ средствъ, служащихъ для отдѣленія золота отъ песковъ, самымъ лучшимъ и самымъ простымъ оказывается промывка на плоскомъ вашгердѣ, конечно, если промывальщикъ хорошо знаетъ дѣло и тщательно работаетъ. Но для большого дѣла такая промывка неудобна, такъ какъ требуетъ очень много рабочихъ и зависитъ отъ доброй воли работниковъ. Такъ какъ хозяинъ розсыпи платитъ 1 р. 80 к.—2 р. за доставленный золотникъ металла, хотя самъ продаетъ по 5 руб., то рабочіе никогда не промываютъ малозолотоносный песокъ, а выбираютъ только наиболѣе

богатый. Такимъ образомъ, въ розсыпяхъ много цѣннаго металла остается въ непромытыхъ пескахъ. При валовомъ производствѣ машины гораздо выгоднѣе. Онѣ бываютъ разнообразнаго устройства, но въ общихъ чертахъ это тотъ же вашгердъ, только въ громадныхъ размѣрахъ. Онѣ доведены до большаго совершенства и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ промывать въ двѣ десятичасовыя смѣны до 15,000 пуд. песку.

Громадное количество золота добывается на Уралѣ такъ называемыми „старателями“. Существуютъ цѣлые поселки, жители которыхъ исключительно занимаются добываніемъ золота. Какъ только наступитъ весна и оттаетъ земля, они, захвативъ съ собой вашгерды, отправляются въ лѣсъ искать счастья. Этотъ промыселъ очень опасенъ и труденъ, но онъ „затягиваетъ“ человѣка. Какъ охотникъ-промышленникъ не можетъ усидѣть дома зимой, когда начнется охота, такъ весной тянетъ старателя въ лѣсъ за золотомъ. Они проводятъ по два по три мѣсяца въ лѣсу. Лѣсная тишь и невольное безмолвіе дѣлаетъ ихъ молчаливыми. Они какъ будто дичаютъ за это время и, вернувшись изъ лѣса домой, долгое время не могутъ опомниться. Часто случается, что старатель находитъ хорошую розсыпь; ему не хочется уходить отъ нея, но нехватаетъ хлѣба. Кое какъ перебивается онъ, питаясь лѣсными ягодами, а иногда обезсиленный умираетъ. Еще чаще грозитъ опасность отъ крупнаго звѣря. Но самымъ безжалостнымъ врагомъ оказывается водка.

Обыкновенный средній заработокъ старателя можетъ окупить скромныя потребности его быта, но онъ является очень неопредѣленнымъ и случайнымъ, такъ что даже большія получки часто идутъ не на пользу, а во вредъ старательской семьѣ. Человѣкъ, который такъ нерасчетливо тратитъ свои силы, вознаграждаетъ себя за безконечныя голодовки и лишенія на промыслѣ водкой, которая еще болѣе расшатываетъ его истощенный организмъ.

Изъ всѣхъ способовъ добыванія золота самымъ дешевымъ, какой только можно себѣ представить оказывается старательскій, такъ какъ никакія машины не могутъ соперничать съ человѣкомъ, котораго гонитъ на промыселъ безпросвѣтная нужда. Но зато насколько выигрываетъ работа, настолько теряетъ человѣкъ, котораго обстоятельства поставили въ крайне неблагопріятныя условія. Обыкновенно винятъ старателей за то, что они на пріискахъ не получаютъ всего золота изъ розсыпи, а вымываютъ въ ней только самые богатые пески, оставляя безъ обработки менѣе золотоносные. Это совершенно вѣрно. Такой образъ дѣйствія ихъ вполнѣ понятенъ, такъ какъ имъ платятъ не съ пуда промытаго песку, а за количество добытаго золота. Такъ что, если они будутъ промывать бѣдный золотомъ песокъ, то не заработаютъ даже на свои насущныя потребности.

Частная золотопромышленность появилась только съ 1870 года, а до того времени вся добыча зо-

лота находилась въ рукахъ казны. Каждое лицо, желающее заняться развѣдками золота, обязано имѣть свидѣтельство, выдаваемое горнымъ начальствомъ; подъ развѣдку можно занять опредѣленный участокъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по направленію лога или теченія рѣки. Все количество добытаго золота должно быть записываемо ежедневно въ шнуровыя книги, которыя должны быть подписаны управляющимъ пріиска. За право пользованія казенными угодьями, ежегодно взимаютъ по 15 коп. за каждую сажень по длинѣ пріиска. Для богатаго золотопромышленника такой порядокъ веденія дѣла не представляетъ никакого затрудненія, но для старательской артели такія условія оказываются чрезвычайно затруднительными. Прежде золотое дѣло всецѣло зависѣло отъ казны, теперь отъ богатыхъ людей, хотя всю тяжесть его несетъ старатель. Они добываютъ ежегодно почти $^3/_4$ всего Уральскаго золота. Въ 1880 году на Уралѣ всего было добыто 576 пуд., изъ которыхъ на долю старателей пришлось 403 пуд. Считая, что имъ платили по 2 рубля за золотникъ, окажется, что они получили за работу, предпринятую за свой страхъ и рискъ, 3 милліона рублей, а крупные золотопромышленники безъ труда получили $4^1/_2$ милл. рублей. Кромѣ всего этого, капиталисты наживаются на пріискахъ на одеждѣ и на водкѣ, которую они продаютъ старателямъ. Поставленные въ такія тяжелыя условія старатели, помимо своей

воли, вносятъ въ государственное хозяйство огромные убытки, такъ какъ недобросовѣстно относятся къ общественному богатству.

Платина похожа на серебро. Этотъ металлъ тверже золота и еще труднѣе теряетъ свой блескъ. Она встрѣчается всегда въ розсыпяхъ вмѣстѣ съ золотомъ, а обрабатывается только тогда, когда количествомъ преобладаетъ надъ золотомъ. Платина очень трудно плавится, гораздо труднѣе, чѣмъ золото. Платиновыя вещи употребляются исключительно для научныхъ цѣлей. Уралъ—единственное мѣсто въ свѣтѣ, гдѣ встрѣчается этотъ драгоцѣнный металлъ. Иногда, хотя очень рѣдко, встрѣчаются самородки вѣсомъ въ 10—24 фунта.

Въ Нижнетагильскомъ горнозаводскомъ округѣ находится нѣсколько платиновыхъ пріисковъ. Самый богатый изъ нихъ—Авроринскій, по рѣкѣ Мартьяну. Въ прежнее время онъ давалъ ежегодно 100—150 пуд. платины, но теперь добыча ея значительно сократилась и иногда не достигаетъ до 60 пуд. Чтобы получить 1 золотникъ платины, нужно промыть пудовъ 70 песку и только въ самыхъ богатыхъ розсыпяхъ можно его получить изъ 45—50 пуд. На эту работу старатели идутъ очень неохотно, такъ какъ ежедневный заработокъ мужчины не превышаетъ 60 коп., а женщинѣ, хотя бы она сдѣлала столько же, платятъ не больше 25 копѣекъ.

Серебро на Уралѣ встрѣчается очень рѣдко и въ небольшомъ количествѣ, вмѣстѣ съ золотомъ. Золото, серебро и платина называются благород-

ными металлами. Такое названіе дано имъ потому, что они никогда не теряютъ присущаго имъ блеска.

ГЛАВА VIII.

Драгоцѣнные камни на Уралѣ.

Село Мурзинка и мурзинскія копи. Гора Тальянъ. Мурзинскіе топазы. Мурзинскіе бериллы и аметисты. Горный хрусталь. Шайтанскія копи. Малиновый шерлъ. Алмазы. Алабашкинскія копи. Изумруды и александриты. Взглядъ на драгоцѣнные камни у древнихъ народовъ. Усиливающаяся конкуренція поддѣльныхъ камней.

На правомъ крутомъ берегу рѣки Нейвы, гдѣ впадаетъ въ нее небольшая рѣчка Амбарка, расположилось село, вокругъ котораго сгруппировались копи самоцвѣтныхъ камней. Здѣсь нѣкогда жилъ какой-то татарскій мурза, и въ память его поселокъ называется Мурзинкой. Она является однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ селеній на Уралѣ. На противоположномъ берегу Нейвы, которая разливается здѣсь полноводной рѣкой, съ заливными лугами и большими красивыми заводями, поднимается небольшими уступами гора Тальянъ. Она вся поросла лѣсомъ, а въ нѣдрахъ ея заключаются жилы драгоцѣнныхъ камней. Старинная копь, гдѣ прежде работали итальянцы, теперь осыпалась и заросла соснякомъ. Мѣстность изрыта многочисленными безпорядочными ямами. Нынѣшняя копь находится въ лѣсу.

Она имѣетъ видъ запущенной каменоломни. Правильной разработки никогда не существовало, а просто долбятъ камень какъ попало, гдѣ только можно заложить зубило. Никакихъ предохранительныхъ мѣръ на случай несчастья совершенно нѣтъ, и поэтому мурзинскія копи вполнѣ справедливо можно назвать ямами, какъ называютъ ихъ крестьяне. Драгоцѣнные камни попадаются въ общей гранитной массѣ отдѣльной полосой, которая носитъ названія жилы. Въ пустотахъ жилъ и заключаются самоцвѣты. Всѣхъ копей около Мурзинки считаютъ около сотни. Онѣ разбросаны на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи и занимаютъ площадь верстъ въ 20 длины и въ 10 ширины. По величинѣ и богатству копи чрезвычайно разнообразны. Бываютъ громадныя, достигающія болѣе версты въ длину и саженъ 30 ширины. Но бываютъ и очень небольшія. Разработка ихъ ведется очень неправильно, такъ какъ крестьяне роются въ нихъ безъ всякаго пониманія дѣла. Случаются года, когда копь какъ-бы истощается и совсѣмъ не даетъ драгоцѣнныхъ камней; но въ большинствѣ случаевъ всегда добываютъ какой-нибудь одинъ камень: топазъ, бериллъ или аметисты. Чѣмъ больше добудутъ камня, тѣмъ меньше становится его стоимость. Изъ мурзинскихъ камней особенно хорошо идутъ въ торговлѣ аметисты, которые давно завоевали себѣ прочное положеніе не только въ Россіи, но также и за границей. Изъ нихъ наиболѣе цѣнятся темные, синеватые. Гранильщики и ювелиры охотно покупаютъ амети-

сты у крестьянъ, такъ какъ обработка ихъ очень легка и всегда можно найти покупателя. Мурзинскіе топазы и бериллы постепенно падаютъ въ цѣнѣ, такъ какъ появилось множество поддѣлокъ, которыя не только не уступаютъ природнымъ камнямъ, но даже превосходятъ ихъ красотой и дешевизной. Можно сказать, что скоро топазы и бериллы будутъ имѣть значеніе только у любителей и у собирателей камней.

Топазы изъ мурзинскихъ копей бываютъ двухъ видовъ: одинъ розоватый или синеватый, другой безцвѣтный. Кромѣ, цвѣта они отличаются также величиной. Особенно крупны бываютъ розовые, которые иногда достигаютъ 5 дюймовъ въ длину и $4^1/_2$ въ ширину. Вѣсъ ихъ доходитъ до 5 фунтовъ, а цѣнность до нѣсколькихъ тысячъ за одинъ камень. Какъ украшеніе, употребляются розовые, синеватые и винножелтые топазы. Прежде они цѣнились гораздо дороже, такъ какъ Уральскія горы были еденственнымъ мѣстомъ ихъ рожденія. Когда такія же копи были открыты въ Сибири и Америкѣ, то цѣна на топазы начала быстро падать и они вышли изъ моды. Синеватые и розовые топазы преимущественно находятся въ Оренбургской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южнаго Урала, гдѣ они встрѣчаются также и винножелтаго цвѣта.

Бериллы встрѣчаются при такихъ же условіяхъ, какъ и топазы, — въ пустотахъ и трещинахъ крупнозернистаго гранита. Они бываютъ желтаго и зеленаго, какъ трава, цвѣта; чѣмъ меньше кри-

сталлъ, тѣмъ камень имѣетъ болѣе чистый и прозрачный цвѣтъ. Около деревни Алабашки въ 1828 году былъ найденъ бериллъ вѣсомъ въ 6 фунтовъ 11 золотниковъ. Онъ находится теперь въ музеѣ горнаго института въ Петербургѣ. Его цѣнили по тому времени въ 15.000 руб. на ассигнаціи. Особенно красивы бериллы синяго цвѣта, которые называются аквамаринами. Мурзинскіе бериллы считаются самыми лучшими въ свѣтѣ и цѣнятся очень дорого.

Вмѣстѣ съ аметистами встрѣчается бѣлый и дымчатый горный хрусталь. Этотъ неказистый на взглядъ камень имѣетъ въ промышленности и торговлѣ гораздо болѣе значенія, чѣмъ вышеупомянутые красивые, но дорогіе камни. Несмѣтное количество горнаго хрусталя ежегодно отправляется съ Урала и изъ Сибири въ западную Европу. Отдѣльные кристаллы его достигаютъ вѣса въ нѣсколько пудовъ. Одинъ изъ такихъ громадныхъ камней долгое время стоялъ въ Екатеринбургѣ у воротъ какого-то дома вмѣсто тумбы, пока проѣзжій ученый не отправилъ его въ столичный музей. Наиболѣе красивый горный хрусталь бываетъ золотистаго или розоватаго цвѣта. Они же являются и самыми цѣнными, что̀ вызвало усиленную поддѣлку.

Изъ шайтанскихъ копей, которыя составляютъ отдѣленіе мурзинскихъ, добываютъ красивый камень малиноваго цвѣта, называющійся малиновымъ шерломъ. Вещи, украшенныя имъ, хорошо идутъ въ торговлѣ, несмотря на то, что онъ имѣетъ одинъ

очень крупный недостатокъ: при искусственномъ освѣщеніи онъ теряетъ свой блескъ и выглядитъ очень некрасивымъ. Мурзинскіе малиновые шерлы цѣнятся довольно высоко, такъ какъ коренное мѣсторожденіе этихъ камней уже истощилось. Въ другихъ странахъ находятъ зеленые жерлы, но на Уралѣ они не встрѣчаются. Относительно уральскихъ алмазовъ можно сказать, что они были найдены случайно. Въ первый разъ они были открыты на Крестовоздвиженской золотой розсыпи, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ, но среди нихъ не оказалось ни одного крупнаго. Всѣ перечисленные камни за исключеніемъ алмазовъ страдаютъ однимъ и тѣмъ же недостаткомъ: они выцвѣтаютъ и становятся мутными. Теперь значеніе мурзинскихъ копей падаетъ, такъ какъ онѣ довольно истощены и на смѣну имъ являются Алабакинскія.

Уральскія горы являются также единственнымъ въ Россіи мѣсторожденіемъ изумруда. Первые изумруды были найдены крестьяниномъ Максимомъ Кожевниковымъ на берегу рѣки Токовой, между корнями поваленной вѣтромъ березы. Эта мѣстность находится восточнѣе Екатеринбурга, верстахъ въ 60 отъ города. Кристаллы уральскаго изумруда иногда достигаютъ значительной величины и, хотя уступаютъ по красотѣ и блеску заграничнымъ, все-таки среди нихъ встрѣчаются очень хорошіе. Съ 1831 по 1862 годъ изумрудная копь разрабатывалась исключительно казной и за это время было добыто 140 пудовъ изумруда.

Послѣ казны взялись продолжать работу частныя лица, но копь была уже истощена, такъ что пришлось ее оставить. Теперь она заброшена совершенно и только крестьяне продолжаютъ рыться въ ней, добывая незначительное количество плохихъ изумрудовъ. Самые лучшіе камни всегда добываются съ поверхности земли, а въ глубинѣ они болѣе худшаго качества. Въ этой же копи добываются александриты. Это очень красивый камень, отличающійся еще тѣмъ, что днемъ онъ зеленаго цвѣта, а при искусственномъ освѣщеніи переходитъ въ лилово-красный цвѣтъ. Попадается онъ маленькими кристальчиками въ золотыхъ розсыпяхъ. Всѣ эти драгоцѣнные камни находятся на Уралѣ въ громадномъ количествѣ и копи ихъ занимаютъ сравнительно небольшую площадь, что̀ очень удобно для добыванія. Здѣсь попадаются почти всѣ, существующіе на землѣ, самоцвѣты. Такое разнообразіе минеральнаго царства рѣдко гдѣ встрѣчается.

Надо замѣтить, что о мѣсторожденіи уральскихъ камней люди знаютъ очень мало, и что въ этомъ отношеніи Уралу предстоитъ громадное будущее.

Въ прежнее время люди думали, что драгоцѣнные разноцвѣтные камни могутъ находиться только въ жаркихъ странахъ. Это повѣрье долго держалось, потому что ихъ привозили исключительно изъ теплыхъ краевъ. Первобытный человѣкъ олицетворялъ камни и поклонялся имъ, такъ какъ происхожденіе ихъ представлялось ему таинственнымъ, а самый камень— обладающимъ сверхъесте-

ственной силой. Даже такіе образованные люди, какъ римляне, не могли освободиться отъ этихъ предразсудковъ и думали, это аметистъ можетъ предохранить человѣка отъ запоя. Русскіе люди съ давнихъ поръ любили драгоцѣнные камни, но выборъ у нихъ былъ всегда очень ограниченъ. Даже во времена московскихъ царей хорошо знали только одинъ яхонтъ. Тогда камни еще не умѣли обрабатывать, такъ какъ гранильное искусство появилось на западѣ только въ XV вѣкѣ. Если желали прикрѣпить къ чему-нибудь самоцвѣтъ, то просверливали его и вставляли шпенекъ. Это замѣтно на нѣкоторыхъ старинныхъ царскихъ коронахъ. Можно думать, что самородные камни впослѣдствіи останутся цѣнностью только для науки да для тѣхъ людей, которые будутъ видѣть въ нихъ не мертвый матеріалъ, а нѣчто живое, одаренное исключительной силой, такъ какъ поддѣльные камни вытѣснятъ настоящіе.

ГЛАВА IX.

Гранильное искусство.

Возникновеніе гранильнаго дѣла въ Россіи. Основаніе первой русской гранильной фабрики. Екатеринбургскіе грапильщики. Инструменты для огранки. Полировка камня. Положеніе гранильщиковъ.

Чтобы полученный изъ копей драгоцѣнный камень принялъ болѣе красивый видъ, его очищаютъ отъ приставшихъ къ нему постороннихъ

частицъ и подвергаютъ огранкѣ. Въ Россіи первая гранильная фабрика была открыта Петромъ Великимъ, который назвалъ ее алмазной мельницей. Самая лучшая русская гранильня находится въ Екатеринбургѣ, на Уралѣ. Русскій историкъ Татищевъ, который основалъ этотъ городъ, очень заботился о нуждахъ его населенія. Онъ выписалъ изъ Швеціи поручика Рефа, который взялся добывать уральскіе драгоцѣнные камни и научить русскихъ гранильному искусству. Въ то время было извѣстно еще очень мало цвѣтныхъ камней. Добывали только горный хрусталь, малахитъ да мраморъ. Въ 1748 году русскій механикъ Бахиревъ основалъ первую шлифовальную мельницу. Такимъ образомъ было положено начало нынѣшней гранильной фабрикѣ, изъ которой вышли самые лучшіе мастера по огранкѣ и шлифовкѣ камней. Рѣзьба печатей, подѣлки изъ мрамора и хрусталя, вышедшія изъ этой фабрики, отличаются большимъ изяществомъ. „Екатеринбургская грань“ извѣстна не только въ Россіи, но и за границей, и даже опытные заграничные мастера удивляются чистотѣ работы уральскихъ гранильщиковъ. Послѣ освобожденія крестьянъ, Екатеринбургская гранильня должна была сократить работу на половину и теперь дѣло пошло на упадокъ: лучшіе старинные мастера вымираютъ, а молодые не имѣютъ возможности совершенствоваться, такъ какъ у нихъ нѣтъ спеціальной гранильной школы.

Гранильный промыселъ раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ; каждый изъ нихъ требуетъ особаго

умѣнья и подготовки. Наиболѣе трудно граненіе драгоцѣнныхъ камней; нѣсколько легче работа по огранкѣ и шлифовкѣ печатей; подѣлки изъ малахита, яшмы и другихъ болѣе мягкихъ камней считаются сравнительно легкой работой. Особый отдѣлъ гранильнаго дѣла занимаетъ вырѣзываніе печатей, требующее большого искусства.

Занимаются этимъ дѣломъ гранильщики-кустари. Наиболѣе искусные изъ нихъ живутъ въ Екатеринбургѣ, менѣе—въ пригородахъ. Иногда работаютъ всей семьей. Въ небольшой комнаткѣ у окошка находится незатѣйливой работы и простого устройства гранильный станокъ. Онъ имѣетъ видъ деревяннаго стола, на которомъ прилаженъ гранильный приборъ, состоящій изъ оловяннаго или свинцоваго круга. Станокъ приводится въ движеніе маховымъ колесомъ, которое находится подъ столомъ. Прежде чѣмъ приняться за огранку, мастеръ обыкновеннымъ молоткомъ отбиваетъ отъ камня лишенія частицы и обращаетъ его въ шарикъ. Конечно, такимъ образомъ обдѣлываютъ недорогіе камни; драгоцѣнные же обрѣзываются на особомъ станкѣ, такъ какъ даже самые мелкія осколки ихъ идутъ въ дѣло и являются цѣнностью. Когда предварительная обдѣлка кончена, камень вдѣлываютъ при помощи мастики въ конецъ деревянной палочки. Затѣмъ приводятъ гранильный кругъ въ движеніе, поливаютъ его наждачной водой и приставляютъ къ нему камень.

Такъ получается грань. Необходимо имѣть твердую руку, чтобы добиться хорошей огранки. До

сихъ поръ кустари все дѣлаютъ на глазъ, какъ работали первые учителя ихъ Рефъ и другіе. Гранильное дѣло очень несложено не требуетъ дорогихъ инструментовъ; нужно имѣть только вѣрный глазъ. Хорошій мастеръ можетъ заработать въ мѣсяцъ до 50 рублей, но эта, по виду легкая, работа очень скоро притупляетъ зрѣніе, а наждачная пыль проникаетъ въ легкія и производитъ цѣлый рядъ грудныхъ болѣзней.

Полировка ограненнаго камня считается легкой работой. Сначала его шлифуютъ на свинцовомъ кругѣ, затѣмъ на оловянномъ, смоченномъ водой съ мелкоистолченнымъ горнымъ хрусталемъ или аметистомъ. Инструменты самые несложные и все дѣло зависитъ отъ ловкости и умѣнья шлифовальщика.

Дешевизна и простота орудій производства составляютъ выгодную сторону ремесла. Много значитъ также то, что работаютъ у себя въ домѣ цѣлой семьей. Когда нѣтъ заказовъ отъ частныхъ лицъ, гранильщикъ можетъ, благодаря дешевизнѣ минераловъ, заниматься огранкой своихъ камней для продажи. Несмотря на такія удобства работы, гранильщики, за исключеніемъ весьма немногихъ городскихъ, живутъ крайне бѣдно, такъ какъ богатые торговцы камнями совершенно забрали ихъ въ свои руки.

ГЛАВА X.

Желѣзо, сталь и чугунъ.

Бурый и магнитный желѣзнякъ. Казенные, частные и посессіонные заводы. Начало горнаго промысла на Уралѣ чудью. Горное дѣло въ Россіи при Іоаннѣ III, при Іоаннѣ Грозномъ и при Петрѣ Великомъ. Строгоновы и Демидовы. Добываніе руды съ земной поверхности и изъ-подъ земли. Различіе между чугуномъ, желѣзомъ и сталью. Переработка рудъ въ чугунъ въ доменныхъ печахъ. Невьянскій заводъ и невьянскія золотыя розсыпи. Занятія населенія. Нижне-тагильскій округъ. Осторожное обращеніе съ лѣсами. Переработка чугуна въ желѣзо и сталь.

Золото и серебро употребляются главнымъ образомъ на предметы роскоши, и поэтому эти металлы имѣютъ не столь обширное примѣненіе, какъ желѣзо, которое необходимо для каждаго человѣка. На Уралѣ оно находится въ громадномъ количествѣ въ рудахъ бураго и магнитнаго желѣзняковъ. Бурый желѣзнякъ есть не что иное, какъ желѣзная ржавчина; такая руда большей частью встрѣчается въ мѣстахъ болотистыхъ и потому носитъ названіе болотной руды. Но гораздо болѣе богатъ Уралъ магнитнымъ желѣзнякомъ, который залегаетъ громадными пластами на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуютъ цѣлыя горы такого же желѣзняка, изъ которыхъ можно получить милліоны пудовъ желѣза.

Многочисленные громадные заводы, основанные на Уралѣ для переработки руды въ чу-

гунъ, желѣзо и сталь, за послѣднее время доставляютъ ежегодно до 40,000,000 пуд. металла. Нѣкоторые изъ заводовъ принадлежатъ казнѣ. Отсюда въ вольную продажу идутъ металлы низшаго сорта, такъ какъ лучшая сталь идетъ на пушки, брони для кораблей и оружіе, необходимое для арміи; но большинство заводовъ принадлежитъ частнымъ лицамъ. Кромѣ нихъ существуютъ заводы, которые называются „посессіонными“. Послѣдніе принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, получающимъ отъ казны пособіе: деньгами, рудой и лѣсомъ. Первое мѣсто, по количеству добываемыхъ металловъ, принадлежитъ Нижне-Тагильскимъ заводамъ, которые составляютъ собственность наслѣдниковъ Демидова. Они настолько громадны, что одной земли имъ принадлежитъ болѣе 640,000 десятинъ.

Начало горнаго промысла на Уралѣ принадлежитъ его первобытнымъ обитателямъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ чуди. Это было довольно развитое племя; оно хорошо знало способы добыванія руды и полученія изъ нея металловъ. Къ югу отъ Верхотурья до сихъ поръ еще находятъ множество ямъ, которыя были вырыты этимъ племенемъ. Въ нихъ попадается оружіе, металлическая посуда и другія вещи, принадлежавшія ранѣе чуди. Этотъ народъ давно вымеръ и послѣ него нѣсколько столѣтій руда на Уралѣ не разрабатывалась.

Въ Россіи горное дѣло начинается со времени княженія Ивана III. Вскорѣ послѣ покоренія

Новгорода, онъ отправилъ свѣдущихъ людей, двухъ нѣмцевъ и нѣсколько русскихъ, къ истокамъ Печоры въ зырянскій край, для изслѣдованія мѣстности. Поиски ихъ оказались успѣшными. Они открыли залежи серебра и мѣди, и съ этого времени русскіе стали чеканить монету изъ своего металла. Однимъ изъ памятниковъ успѣховъ русскихъ въ горномъ дѣлѣ служитъ царь-пушка, отлитая въ 1488 году.

При царѣ Іоаннѣ Грозномъ особенно прославилась дѣятельность Строгоновыхъ. Царь отдалъ имъ пограничныя съ Сибирью земли и поручилъ защиту этого богатаго края отъ вторженія сибирскихъ инородцевъ, а вмѣстѣ съ этимъ позволилъ добывать и варить соль, заводить селенія, торговать рыбой, а впослѣдствіи добывать желѣзо, мѣдь, олово и сѣру. Однако дѣло подвигалось очень медленно до Петра Великаго. Этотъ императоръ, обновившій Россію, хорошо понималъ значеніе горнозаводской дѣятельности. Онъ старался привлечь къ этому дѣлу умныхъ и энергичныхъ людей, надѣлялъ ихъ землями на Уралѣ, основалъ чугуно-литейные и желѣзодѣлательные заводы—Невьянскій и Каменскій, которые существуютъ до сего времени. Онъ учредилъ Рудный приказъ, гдѣ желающимъ отправиться на Уралъ доставлялись всякія справки и указанія.

Мѣсто Строгоновыхъ при Петрѣ занимаютъ Демидовы. Тульскій кузнецъ Никита Демидовъ своимъ умомъ, знаніями и опытностью обратилъ

на себя вниманіе императора и сдѣлался основателемъ горнозаводской дѣятельности на Уралѣ.

Тамъ, гдѣ руда находится на земной поверхности, добываніе ея не представляетъ никакой опасности и поэтому работа считается легкой. Совсѣмъ другое дѣло, когда она находится глубоко подъ землей. Чтобы извлечь ее оттуда, приходится рыть глубокіе колодцы съ подземными развѣтвленіями— шахты. Едва замѣтенъ на поверхности земли входъ въ шахту; узкая лѣстница, отвѣсная и скользкая отъ приставшей къ ней сырой глины, ведетъ внизъ въ темное молчаливое царство. Стòитъ спуститься туда, чтобы почувствовать себя заживо погребеннымъ. Боковые проходы шахтъ иногда бываютъ настолько тѣсны, что далѣе приходится пробираться ползкомъ. Вода пòстоянно сочится изъ земли, покрывая стѣны и образуя на днѣ толстый слой грязи. Тишина и мракъ наводятъ на человѣка унынiе. Тамъ и сямъ рудокопы съ маленькой ручной лампочкой, которая еле освѣщаетъ даже самые близкіе къ нимъ предметы, усиленно работаютъ киркой. Унылыя сѣрыя лица. Только страшная, безысходная нужда можетъ загнать на такую работу человѣка: труднѣй и опаснѣй невозможно и представить себѣ. Каждую секунду деревянныя подпорки могутъ не выдержать тяжести земли и лопнуть. Тогда обрушившаяся глыба на смерть задавитъ рабочихъ. Неменьшая опасность грозитъ рабочимъ отъ голода и отъ недостатка воздуха. Иногда въ шахтѣ скопляются такіе газы, которые при соприкосновеніи

съ пламенемъ лампочки производятъ разрушительные взрывы. Смерть сторожитъ на каждомъ шагу, и эта опасность налагаетъ на рудокоповъ особенный отпечатокъ. Это народъ душевный и совѣстливый и среди нихъ почти неизвѣстно преступленіе.

Добытую руду вынимаютъ изъ шахтъ и складываютъ въ сараи сушиться. Изъ нея обработкой получаютъ желѣзо, сталь и чугунъ. Надо замѣтить, что эти извѣстные всѣмъ металлы имѣютъ свои особенные признаки: желѣзо ковко и мягко, чугунъ твердъ и хрупокъ, а сталь тверда и упруга. Почему же изъ одной и той же руды получаются совершенно различные металлы? Дѣло въ томъ, что расплавленная руда растворяетъ въ себѣ уголь, какъ сахаръ растворяется въ водѣ. Если на каждые 100 фун. расплавленной руды придется около 5 фун. растворенаго угля, то получается чугунъ. Въ стали угля гораздо меньше: на тѣ же 100 фун. его придется $1—1\frac{1}{2}$ фунта. Но всего меньше заключаетъ въ себѣ угля желѣзо—около $\frac{1}{4}$ фун. Количество растворенаго угля и сказывается на признакахъ, отличающихъ другъ отъ друга всѣ эти металлы. Ранѣе было сказано, что болотная руда есть не что иное, какъ желѣзная ржавчина. Каждому извѣстно, что влажная желѣзная вещь на воздухѣ ржавѣетъ, т.-е. покрывается бурымъ налетомъ. Это происходитъ потому, что съ желѣзомъ соединяется та часть воздуха, которой человѣкъ дышетъ и которая называется кислородомъ. Слѣдо-

вательно, чтобы получить изъ руды или же изъ ржавчины чистое желѣзо, надо отнять отъ нея кислородъ. Этого люди достигаютъ въ печахъ, которыя служатъ для полученія изъ руды желѣза и которыя называются доменными печами или домнами.

Прежде чѣмъ приступить къ обработкѣ, полученную руду, которая имѣетъ видъ однообразной бурой массы, тщательно нѣсколько разъ промываютъ, чтобы она потеряла ненужныя составныя части; затѣмъ ее уже высушенную накаливаютъ въ небольшихъ печахъ и раздробляютъ на мелкіе куски. Обработанную такимъ образомъ руду смѣшиваютъ съ крупнымъ углемъ и мелко раздробленнымъ известковымъ камнемъ. Когда такую смѣсь бросятъ въ отверстіе доменной печи, туча пыли, дыму и искръ поднимаются къ небу. Страшнымъ жаромъ пышетъ отъ домны, а внутри она вся горитъ ослѣпительнымъ розовымъ пламенемъ, яркими лучами вспыхиваютъ флюсы, взбрасывая вверхъ золотыя звѣзды. Черезъ нѣкоторое время внизу начинаетъ появляться бѣлая, какъ молоко, кипящая масса. Это и есть чугунъ. Если спуститься въ самый низъ, къ нижнему отверстію печи, то тамъ будетъ гораздо прохладнѣе, но за то раздается такой грохотъ отъ вдуваемаго въ домну сжатаго воздуха, что, кромѣ этого шума, ничего невозможно разслышать. По мѣрѣ того, какъ поспѣваетъ чугунъ, онъ, какъ болѣе тяжелый, опускается на самое дно домны, а шлаки (известковые камни, которые прибавляютъ для болѣе легкой выплавки) поднимаются наверхъ.

Наконецъ вся положенная руда превратилась въ чугунъ. Осторожно открываютъ устье печки и оттуда показывается бѣлая свѣтящаяся масса, которая длинной ослѣпительно-сверкающей полосой течетъ по узкому ходу, устроенному въ мягкой землѣ.

Затѣмъ металлъ вливается въ формы, которыя также выкопаны въ землѣ, и начинаетъ остывать. Сначала чугунъ побагровѣетъ, потомъ подернется синью и только раздающееся подъ нимъ слабое шипѣнье показываетъ, что онъ еще не совсѣмъ охладился.

Рабочіе начинаютъ отдѣлять одинъ кусокъ отъ другого. Такъ получается чугунъ. Одинъ изъ старѣйшихъ Уральскихъ заводовъ носитъ названіе Невьянскаго. Мѣстность, гдѣ онъ основанъ, подарилъ Петръ Великій тульскому кузнецу Демидову. Громадные непроходимые лѣса, покрывавшіе этотъ участокъ, теперь совершенно уничтожены и заводъ существуетъ только потому, что ему разрѣшено пользоваться лѣсомъ бывшаго монетнаго двора. Благодаря этой помощи, онъ еще продолжаетъ вырабатывать до 1,000,000 пудовъ полосового желѣза. Здѣсь же добывается золото, количество котораго колеблется отъ 7 до 30 пудовъ ежегодно.

Когда вслѣдствіе недостатка топлива, хозяева принуждены были сократить дѣятельность заводовъ, то спустили воду изъ заводскаго пруда. Обнаженное дно, какъ пруда, такъ и рѣки Нейвы, оказалось очень богатой золотой розсыпью, изъ

которой весьма быстро добыли около 7 пуд. золота. Стали изслѣдовать почву въ другихъ мѣстахъ, но развѣдки не вездѣ велись такъ успѣшно. Въ верхней области рѣки Быньги долгое время производили ихъ совершенно безъ пользы и уже хотѣли бросить начатое дѣло; неожиданно наткнулись на такую богатую розсыпь, что она въ короткое время дала болѣе 10 пуд. драгоцѣннаго металла.

За все время своего существованія, Невьянскій заводъ далъ гораздо болѣе 1000 пуд. золота. Заводу принадлежитъ 180,000 десятинъ земли. На этомъ участкѣ находятся 3 заводскихъ городка съ 40,000 населеніемъ. Несмотря на то, что край чрезвычайно богатъ желѣзной рудой, промышленность развита здѣсь очень слабо, такъ какъ не хватаетъ горючаго матеріала. Только незначительная часть населенія работаетъ на заводахъ, большинство же живетъ хлѣбопашествомъ. Сѣютъ рожь, овесъ и ячмень, но такъ какъ урожаи бываютъ здѣсь очень плохіе, то кромѣ этого населеніе занимается кустарной промышленностью. Вырабатываютъ и торгуютъ винтовками, кинжалами и другими мелкими подѣлками изъ желѣза и стали.

Наслѣдникамъ Демидова принадлежитъ богатѣйшій Нижне-Тагильскій округъ. Одними заводскими строеніями занято въ немъ 430 десятинъ земли. На 250,000 десятинъ стоитъ строевой громадный лѣсъ, да 332,000 дес. заняты молодымъ поспѣвающимъ лѣсомъ, ежегодный приростъ кото-

раго равняется 160,000 кубич. саженей дровъ. На этомъ громадномъ пространствѣ расположены залежи всевозможныхъ металловъ. Золото, серебро, желѣзо и платина добываются здѣсь въ изумительномъ количествѣ, хотя далеко не всѣ залежи разрабатываются. Въ одинъ годъ на этихъ заводахъ было выплавлено 2,350,000 пуд. чугуна, 57,000 пуд. мѣди, около 2,000,000 пуд. желѣза и добыто 52 пуда платины. Чтобы получить такое количество металловъ, нужно было проплавить около 6,000,000 пуд. руды.

Лѣсами здѣсь дорожатъ, такъ что даже барки покупаютъ въ Перми, и только въ исключительномъ случаѣ, когда купленныхъ судовъ оказывается недостаточно, управленіе завода строитъ свои. Это и понятно, такъ какъ и безъ постройки барокъ заводскія печи ежегодно уничтожаютъ болѣе 150,000 кубическихъ саженей дровъ, да на нужды завода и крестьянъ отпускаютъ около 70,000 строевыхъ деревьевъ. Осторожное обращеніе съ лѣсами имѣетъ большое значеніе для болѣе устойчивой и продолжительной дѣятельности заводскаго округа. Необходимо такъ вести лѣсное хозяйство, чтобы ежегодно потреблялось въ дѣло нѣсколько менѣе, чѣмъ приростъ лѣса, такъ какъ при другихъ условіяхъ скоро обнаруживается недостатокъ топлива, и дѣятельность заводовъ значительно падаетъ, что̀ и случилось съ Невьянскимъ заводомъ.

Нижнетагильскій округъ даетъ постоянный заработокъ болѣе чѣмъ 15,000 человѣкъ. Одной пошлины онъ платитъ нѣсколько сотенъ тысячъ. Конечно, ба-

рыши, получаемые владѣльцами, громадны. Чтобы добыть такое громадное количество металловъ изъ руды, на заводѣ имѣются печи всевозможныхъ размѣровъ и устройствъ. Три огромныя домны работаютъ ежедневно день и ночь, поглощая громадное количество угля и дровъ. Кромѣ нихъ существуютъ другія печи, гдѣ чугунъ обращается въ желѣзо и сталь. Это происходитъ въ такъ называемыхъ печахъ Бессемера. Ранѣе было сказано, что чугунъ, желѣзо и сталь отличаются другъ отъ друга только количествомъ растворенаго угля, и что больше всего угля заключаетъ въ себѣ чугунъ. Люди давно нашли способъ выдѣлять изъ чугуна лишній уголь и получать желѣзо.

Переработка эта совершается въ обширномъ строеніи. Стѣны его толсты, какъ крѣпостныя, а полъ и потолокъ желѣзные. Въ стѣнахъ устроены каменныя выводныя трубы, у отверстій которыхъ помѣщаются громадные желѣзные сосуды, имѣющіе видъ груши съ вытянутымъ въ трубу и изогнутымъ тонкимъ концомъ. Такіе сосуды называются ретортами. Каждая изъ нихъ можетъ вмѣстить болѣе 500 пудовъ расплавленнаго чугуна. Въ срединѣ строенія висятъ объемистые желѣзные ковши надъ формами, въ которыхъ будетъ остывать добытая сталь или желѣзо, а въ глубинѣ его находятся печи. Какъ только чугунъ поспѣетъ въ печахъ, къ нимъ придвигаютъ одинъ изъ громадныхъ ковшей, куда раскаленная масса переливается бѣлой, блестящей струей. Затѣмъ ковшъ

помѣщаютъ на двигающуюся платформу, придвигаютъ къ металлическому жолобу и начинаютъ переливать. Когда раскаленный металлъ приносится къ холодному жолобу, тысячи искръ летятъ вверхъ, красиво освѣщая темную внутренность громаднаго строенія. Но вотъ весь чугунъ перелитъ изъ ковша въ жолобъ; тогда къ нему придвигаютъ одинъ изъ грушевидныхъ сосудовъ, помѣщенныхъ около выводныхъ трубъ, открываютъ отверстіе жолоба, и изъ него расплавленная масса тихой спокойной струей переливается въ сосудъ; но когда реторту начинаютъ приводить въ прежнее положеніе, отверстіемъ вверхъ, изъ нея вырывается громадный пламенный столбъ, освѣщающій большое пространство. Какъ только сосудъ установится, въ него сквозь особыя небольшія отверстія начинаютъ пропускать воздухъ. Раздается страшный шумъ и свистъ отъ сжатаго воздуха, который, приходя въ соприкосновеніе съ расплавленнымъ чугуномъ, обращаетъ его въ сталь. Это происходитъ потому, что растворенный въ чугунѣ уголь при такой высокой температурѣ сгораетъ въ воздухѣ и улетучивается черезъ вытяжную трубу. Чтобы опредѣлить время, когда совершится превращеніе расплавленной массы въ сталь, главный мастеръ наблюдаетъ пламя, вырывающееся изъ отверстія сосуда, въ особаго устройства подзорную трубку. Наконецъ, превращеніе совершилось. Тогда снова придвигаютъ къ ретортѣ ковшъ, изъ котораго полученная сталь переливается въ формы, стоящія полукругомъ на не-

большомъ разстояніи другъ отъ друга. Когда расплавленная масса значительно охладится, формы разбираются и на полу получается нѣсколько столбовъ стали. Тогда подъемными кранами ихъ поднимаютъ съ земли и ставятъ на рельсовыя платформы.

ГЛАВА XI.

Мѣдь.

Выйскій заводъ. Шахта, изъ которой добываютъ мѣдь. Печи для выплавки мѣди. Количество добываемой мѣди. Полученіе чистой мѣди.

Немного сѣвернѣе Тагила, при впаденіи въ озеро рѣки Выи, находится Выйскій заводъ, добывающій ежегодно до 75,000 пуд. мѣди. Въ большихъ сараяхъ грудами лежитъ бурая масса со множествомъ зеленыхъ камней. Только взявъ кусокъ въ руку, можно по вѣсу убѣдиться, что это не простая земля, а какая-нибудь руда. Мѣдная руда отличается отъ желѣзной своимъ особеннымъ блескомъ. Она на Тагильскіе заводы доставляется изъ-подъ земли. Залежи ея были извѣстны очень давно, а къ разработкѣ ихъ приступили съ 1814 года. Съ этого времени было добыто 150,000,000 пуд. руды, изъ которой было выплавлено 5 милліоновъ пуд. чистой мѣди.

Темное отверстіе ведетъ въ глубокую шахту. Болѣе тѣмъ на 100 саженъ надо опуститься, чтобы посмотрѣть, какимъ образомъ ведется эта подземная работа. Узкая, скользкая лѣстница ведетъ внизъ; одинъ невѣрный шагъ при подъемѣ или спускѣ—и неизбѣжная смерть. Наконецъ гдѣ-то вдали начинаютъ блестѣть огоньки, слышенъ шумъ отъ водоотливной машины, раздается лязгъ цѣпей подъемной машины и слышится какой то неясный, глухой говоръ.

На днѣ шахты постоянно вода, которая иногда доходитъ человѣку по колѣно. Какъ ни сильна отливная машина, она не можетъ выкачать всей скопляющейся воды, которая безчисленными струйками сбѣгаетъ съ земляного потолка и стѣнъ шахты. Стоитъ испортиться машинѣ, какъ весь рудникъ будетъ затопленъ въ какіе-нибудь полчаса. Въ глубокихъ ходахъ шахты стоитъ страшная жара; воздухъ потрясается оглушительными взрывами. Это рабочіе динамитомъ взрываютъ руду, гдѣ она не поддается киркѣ. Трудно приходится здѣсь человѣку. Но такъ какъ плата, которую получаютъ рудокопы, довольно высока сравнительно съ заработкомъ другихъ рабочихъ, то въ людяхъ никогда не бываетъ недостатка. Много народу прежде гибло отъ взрывовъ скопляющагося въ шахтахъ, такъ называемаго, гремучаго газа. Теперь эта опасность устраняется лампочкой Деви. Она устроена такимъ образомъ, что пламя ея окружено металлической сѣткой. Если рабочій попадетъ съ такой лампочкой въ шахту,

гдѣ скопился гремучій газъ, то незначительное количество газа, попавшее за сѣтку, произведетъ неопасный взрывъ, и пламя лампы потухнетъ. Чистая мѣдь получается изъ мѣдной руды почти такъ же, какъ чугунъ изъ желѣзной. Подъ желѣзной кровлей находится нѣсколько печей, которыя по устройству почти одинаковы. Одно отверстіе вверху, куда бросаютъ руду, и два отверстія внизу. Воздухъ по трубамъ изъ нижняго отверстія идетъ наверхъ, здѣсь нагрѣвается и отсюда уже идетъ въ пламя. Ходъ въ печи устроенъ подъ землей.

За одинъ разъ въ такую печь насыпаютъ 16—18 пудовъ руды, прибавляя къ ней особой смѣси, которая называется шлакомъ; шлакъ помогаетъ рудѣ скорѣе расплавляться. Эта смѣсь вмѣстѣ съ рудой горитъ въ печи ярко-зеленымъ пламенемъ. Когда руда расплавится, она начинаетъ опускаться, а шлаки, какъ болѣе легкіе, всплываютъ на поверхность и чрезъ отверстія, устроенныя въ печкѣ, вытекаютъ въ большіе желѣзные ковши. Когда руда поспѣетъ, ее выпускаютъ, пробивая отверстіе въ твердой массѣ застывшаго шлака, и она польется сплошной ослѣпительно-блестящей струей. Изъ такихъ печей на Выйскомъ заводѣ получается ежедневно до 200 пудовъ мѣди, которая должна еще разъ итти въ выплавку, чтобы получиться въ чистомъ видѣ. Когда мѣдь вылютъ въ желѣзный ковшъ, то на поверхности раскаленнаго металла появляются грязныя круглыя пластинки, которыя снимаются,

какъ негодныя. Подъ ними появляются болѣе чистыя пузыристыя, а послѣ уже—бѣлыя изъ чистой мѣди. Тогда оставшуюся въ ковшѣ мѣдь обливаютъ слегка водой и отбиваютъ ломомъ. Получается громадный раскаленный кусокъ чистой мѣди, который рабочіе бросаютъ въ большой водоемъ. Отъ соприкосновенія расплавленной массы съ водой, она мгновенно закипаетъ съ такой силой, какъ будто изъ-подъ земли пробился кипящій фонтанъ. Круглый годъ идетъ работа на этомъ заводѣ и даже не существуетъ такъ называемой „страды“, когда другіе заводы пустѣютъ, такъ какъ рабочіе расходятся по своимъ деревнямъ, чтобы заняться сельскохозяйственными работами.

ГЛАВА XII.

Рабочіе въ Тагилѣ.

Вліяніе работы на характеръ человѣка. Грамотность среди тагильцевъ. Уменьшеніе пьянства. Увеселенія. Чистота въ домахъ.

Каждая работа, которой человѣкъ занимается, кладетъ на него свой отпечатокъ. На уральскихъ заводахъ давно замѣчено, что тѣ рабочіе, которые имѣютъ дѣло съ твердыми, трудно поддающимися обработкѣ металлами, сами какъ-бы за-

каляются, становятся настойчивыми и энергичными. Таково большинство рабочихъ на желѣзодѣлательныхъ заводахъ. Совсѣмъ другими являются старатели, промышляющіе золото. У нихъ все дѣло зависитъ не столько отъ настойчивости и искусства, сколько отъ удачи. Такая непостоянная работа и неопредѣленный заработокъ отражается весьма дурно на характерѣ человѣка. Кромѣ этого, въ каждомъ горнозаводскомъ округѣ рабочій народъ находится въ различныхъ условіяхъ жизни и поэтому во многомъ отличается отъ рабочихъ другихъ округовъ. Особенно выдѣляются изъ общей массы тагильцы. Всего изъ 40,000 населенія Тагила болѣе четверти работаютъ на заводахъ. Грамотны они почти всѣ, какъ какъ заводское управленіе сдѣлало всѣмъ, незнающимъ грамоты, распоряженіе посѣщать школу. Сперва начали посылать мальчиковъ, которымъ платили за каждый учебный день, какъ за рабочій. Поэтому въ школу пошли даже тѣ изъ нихъ, которые прежде ходили на работу помогать семьѣ. Въ Нижнемъ Тагилѣ сначала школа была расчитана на 80 человѣкъ, но такъ какъ въ первый же день собралось народу въ 5 разъ больше, то пришлось значительно расширить дѣло. Нерѣдко случалось, что приходили учиться старики. При школахъ, находящихся около рудниковъ, имѣются всѣ инструменты для добычи руды, и поэтому мальчикъ, прежде чѣмъ отправиться на заводъ работникомъ, уже хорошо знакомится съ тѣмъ дѣломъ, которымъ ему придется заниматься всю жизнь. Учи-

лища существуютъ не только низшія, но также и соотвѣтствующія средней школѣ съ шестилѣтнимъ курсомъ. Грамотность здѣсь настолько высока, что рабочіе съ интересомъ и пониманіемъ читаютъ газеты.

Въ домашнемъ быту тагильцы очень отличаются отъ другихъ рабочихъ и особенно отъ крестьянъ. Пьянство среди нихъ замѣтно сократилось; свободное время они стараются провести возможно веселѣе, но не позволяютъ себѣ никакихъ излишествъ. Это особенно замѣтно, когда наступаетъ страда. По вечерамъ, послѣ сельскохозяйственныхъ работъ, они собираются и устраиваютъ подъ музыку танцы. Въ домѣ чистота и опрятность. Всѣ тагильскія помѣщенія для рабочихъ находятся подъ надзоромъ особыхъ смотрителей, которые ежедневно обходятъ свои участки и слѣдятъ за чистотой въ домахъ и на дворѣ. Если они замѣчаютъ какія-нибудь неисправности, то хозяинъ дома обязанъ ихъ устранить, при чемъ неисполненія бываютъ очень рѣдко.

ГЛАВА XIII.

Угольныя копи.

Недостатокъ древеснаго угля. Изъ чего образовался каменный уголь. Трудность добыванія его. Переработка каменнаго угля въ коксъ.

Громадная заводская дѣятельность Урала ежегодно требуетъ такого количества дерева и угля, что однихъ лѣсовъ оказывается слишкомъ недостаточно, даже при умѣломъ пользованіи, когда въ дѣло тратится только ежегодный приростъ лѣса. Въ этомъ случаѣ на помощь человѣку приходятъ залежи каменнаго угля, который добывается изъ-подъ земли. Тамъ, гдѣ теперь находятся угольныя копи, въ глубокой древности стояли дремучіе лѣса. Постепенно они погибали отъ времени или отъ другихъ причинъ; подъ вліяніемъ воды они начинали гнить и въ концѣ концовъ изъ стволовъ деревьевъ получался уголь, который носитъ названіе каменнаго. Такія копи существуютъ на Уралѣ, но здѣсь онѣ не достигаютъ такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ на югѣ Россіи. Добываютъ уголь изъ шахтъ, часто на глубинѣ болѣе 100 саженей. Узкіе ходы ведутъ въ подземную пещеру, гдѣ рабочіе, по колѣно въ водѣ, добываютъ уголь, спасая своимъ трудомъ остатки лѣсовъ, покрывающихъ Ураль-

скія горы. Тяжелый, сырой воздухъ, угольная пыль и вѣчная тьма такъ разрушительно дѣйствуютъ на человѣка, что немногіе изъ нихъ могутъ протянуть на работѣ 8—10 лѣтъ. Часто черезъ 5—6 лѣтъ изъ копи выходитъ рабочій настолько ослабѣвшимъ и больнымъ, что заниматься какимъ-либо трудомъ онъ уже не можетъ и ему только остается кормиться милостыней. Если бы не страшная бѣдность населенія мѣстностей около копей, то врядъ ли кто-нибудь пошелъ бы на эту работу даже за хорошую плату. Владѣльцы копей, желая привлечь работниковъ, даютъ или даромъ лѣса на стройку или готовыя избы, сверхъ того рублей 50 денегъ, изъ которыхъ половину рабочій долженъ уплатить въ пятилѣтній срокъ.

Нѣкоторыя копи даютъ ежегодно 3—4 милліона пудовъ каменнаго угля, который перерабатывается въ коксъ. Переработка совершается такимъ образомъ: прежде всего добытый уголь промываютъ, чтобы отдѣлить глинистыя частицы и песокъ; затѣмъ его сортируютъ. Самый лучшій предназначается для дальнѣйшей обработки въ коксъ, который имѣетъ очень большое значеніе для горнозаводской промышленности, такъ какъ вполнѣ замѣняетъ собой древесный уголь.

Печь, въ которой уголь обращается въ коксъ, устроена изъ огнеупорнаго кирпича. Наверху у ней находится отверстіе, куда по рельсамъ подвозятъ уголь. Когда надъ отверстіемъ остановится вагонъ, дно у него раздвигаютъ, и весь уголь падаетъ въ воронку, а черезъ нее въ печь. Сперва

нѣсколько времени онъ горитъ на воздухѣ, затѣмъ отверстіе печи плотно закрывается. Получающіеся при горѣніи раскаленные газы уходятъ по трубамъ, которыя винтообразно охватываютъ печь и еще болѣе нагрѣваютъ ее. Въ теченіе 40 часовъ томится уголь въ печахъ и за это время изъ отдѣльныхъ кусковъ превращается въ плотную, спекшуюся массу. Такимъ образомъ получается коксъ. Разница между нимъ и каменнымъ углемъ заключается въ томъ, что въ коксѣ уже нѣтъ тѣхъ смолистыхъ веществъ, которыя были въ углѣ.

ГЛАВА XIV.

Общія соображенія о добываніи металловъ.

Причина медленнаго развитія желѣзодѣлательной промышленности на Уралѣ. Земельный вопросъ. Гужевой подвозъ. Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ. Возможное полученіе желѣза въ годъ при правильной разработкѣ.

За послѣднія 10 лѣтъ производство чугуна въ Россіи увеличилось съ 41 милліона пудовъ на 136 милліоновъ. Это произошло потому, что на югѣ Россіи были найдены богатыя залежи желѣза. Производство Урала за это время увеличилось только въ два раза: въ 1888 году тамъ было добыто 22 милліона пуд. и въ 1898 году — 41 мил-

ліонъ. Въ виду того, что спросъ на желѣзо въ Россіи очень великъ и добытаго желѣза не хватаетъ для нуждъ населенія, правительство постаралось выяснить причины медленнаго роста желѣзодѣлательной уральской промышленности. Для изслѣдованія этого вопроса была отправлена въ 1899 году на Уралъ научная экспедиція, состоящая изъ четырехъ человѣкъ, во главѣ съ знаменитымъ русскимъ ученымъ Д. И. Менделѣевымъ. Послѣ тщательнаго осмотра заводовъ и мѣсторожденій рудъ, эти ученые сдѣлали изъ своихъ наблюденій выводы, которые были представлены въ министерство.

Одна изъ главныхъ причинъ того, что уральское желѣзное дѣло довольно медленно подвигается впередъ, заключается въ слѣдующемъ: до сихъ поръ земли, раздѣленныя между казенными, частными и комиссіонными заводами, находятся въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ были при самомъ началѣ освобожденія крестьянъ. Крестьяне еще не получили полныхъ надѣловъ. Такое положеніе дѣла невыгодно какъ крестьянамъ, такъ и владѣльцамъ заводовъ. Дѣло въ томъ, что хозяину завода выгоднѣе держать, конечно, возможно меньше рабочихъ, а онъ долженъ всѣмъ крестьянамъ, закрѣпленнымъ на заводской землѣ, дать работу. Чтобы удовлетворить всѣхъ, желающихъ работать, устраиваютъ всевозможныя смѣны, и поэтому плата каждому рабочему понижается. Заводы совершенно новые, не связанные такими обязательствами, гораздо дороже платятъ

рабочимъ и, несмотря на это, получаютъ большую прибыль. Ожиданіе разрѣшенія земельнаго вопроса заставляетъ заводчиковъ осторожнѣе относиться къ будущему.

Даже такіе богачи, какъ Демидовы и Яковлевы, не заботятся о нововведеніяхъ и усовершенствованіяхъ заводскихъ машинъ, а о мелкихъ заводчикахъ нечего и говорить. Кромѣ этого, медленность обусловливается, такъ называемымъ, гужевымъ подвозомъ. Доставка руды, лѣса и угля на заводы производится на лошадяхъ, такъ какъ желѣзныя дороги отсутствуютъ. Ими пользуются только 12 заводовъ изъ 83. Нѣкоторые частные заводы прокладываютъ свой рельсовый путь верстъ на 100—150. Это требуетъ очень большихъ затратъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно показываетъ необходимость для Урала желѣзныхъ дорогъ.

Несмотря на неблагопріятныя условія, Уральскіе заводы не только не сократили своей производительности, но даже удвоили ее за послѣднее десятилѣтіе. Такой успѣхъ возможенъ только при покровительственной системѣ и при такихъ поразительныхъ богатствахъ, которыми обладаетъ Уралъ.

Какого количество чугуна и желѣзныхъ товаровъ можно ожидать впредь отъ Урала, исходя изъ его естественныхъ богатствъ, если переработка рудъ достигнетъ тамъ возможно полнаго своего развитія?—такой вопросъ былъ предложенъ ученымъ, изслѣдовавшимъ въ 1899 году богатства Уральскихъ горъ. Уже ранѣе было сказано, что необ-

ходимымъ условіемъ горнозаводскаго дѣла является обиліе горючаго матеріала. Чтобы выплавить 1 пудъ чугуна, нужно отъ 2 до 3 пуд. руды, смотря по ея качеству, и около 5 пуд. топлива. Руды и лѣса на Уралѣ очень много, но дѣло въ томъ, что этотъ край самъ по себѣ очень великъ, а объединить его можетъ только сѣть желѣзныхъ дорогъ. Руды на Уралѣ такъ много, что ее приходится считать не милліонами, а тысячами милліоновъ пудовъ. Существуетъ тамъ гора Магнитная. Никто точно не развѣдывалъ, сколько приблизительно она можетъ дать, но всѣ, кому приходилось ее видѣть, говорятъ, что такой массы магнитнаго желѣзняка въ одномъ мѣстѣ нѣтъ больше ни въ одной части свѣта. До сихъ поръ добывали руду изъ этой горы только Бѣлорѣцкіе заводы, и то въ незначительномъ количествѣ. Теперь разработка на ней ведется правильными уступами. Только восточный склонъ ея да вершина состоятъ изъ гранита. Очень возможно, что подъ гранитомъ также находится руда, но этимъ мало интересуются, такъ какъ находящейся даже на поверхности достаточно для разработки на многіе десятки лѣтъ. Гора Магнитная, Высокая, Благодать, а также Бакальскіе и Синарскіе рудники могутъ дать до 150,000 милліоновъ пуд. Топлива также достаточно. Въ Пермской и Уфимской губерніяхъ насчитываютъ до 25,000,000 десятинъ лѣса. Лѣса сами собой не истощаются, а истощаютъ ихъ люди. Но люди могутъ также и позаботиться о нихъ, когда хорошо поймутъ, что

лѣсъ можетъ дать большую прибыль, если имъ умѣренно пользоваться для горнаго дѣла.

Считая, что на Уралѣ въ дѣло пойдетъ ежегодный приростъ съ половины всего количества лѣса, возможно очень долгое время получать ежегодно по 300,000,000 пуд. желѣза. „Вѣра въ будущее Россіи, всегда жившая во мнѣ, прибыла и окрѣпла отъ близкаго знакомства съ Ураломъ“,—такъ заканчиваетъ отчетъ о своей поѣздкѣ на Уралъ знаменитый ученый Менделѣевъ.

ГЛАВА XV.

Сплавъ по рѣкѣ Чусовой.

На пристани въ ожиданіи полой воды. Барки, на которыхъ сплавляютъ грузы. Устройство барки. Чусовскіе сплавщики. Бойцы молоковъ и Разбойникъ. Несчастія при сплавѣ. Чусовскія мели.

Милліоны пудовъ желѣза, чугуна, стали и мѣди, вырабатываемые ежегодно Уральскими заводами, доставляются въ торговые центры Россіи частью по желѣзной дорогѣ, частью воднымъ путемъ. Многочисленныя горныя рѣчки съ шумомъ сбѣгаютъ съ Уральскихъ горъ. Лѣтомъ для сплава онѣ совершенно непригодны, такъ какъ глубина ихъ очень незначительна, но весной, когда подъ

теплыми солнечными лучами начнетъ таять снѣгъ, онѣ дѣлаются очень полноводными. Этимъ временемъ пользуются для сплава, который главнымъ образомъ происходитъ на Чусовой. За нѣсколько недѣль до весенняго половодья, берега этой рѣки, пустынные въ другое время, оживаютъ: около пристаней идетъ горячая, спѣшная работа. Осматриваются выстроенныя за зиму барки, подвозятъ грузы, всѣ съ нетерпѣніемъ дожидаются весенняго разлива.

Нужно очень внимательно слѣдить за вешней водой, такъ какъ иногда случается, что она уходитъ подо льдомъ. Такіе случаи обыкновенно бываютъ тогда, когда прибылой воды мало и она не въ состояніи сама взломать ледъ. Чтобы предупредить это, въ Чусовую спускаютъ воду изъ громаднаго Ревдинскаго пруда, а также изъ другихъ заводскихъ прудовъ. Но такъ какъ вода является на заводѣ двигателемъ, то ею очень дорожатъ, боясь потерять даровую рабочую силу. Между владѣльцами заводовъ, расположенныхъ по рѣкѣ, часто возникаютъ недоразумѣнія относительно времени, когда спустить воду. Это обыкновенно кончается тѣмъ, что обширные ревдинскіе заводы выпускаютъ воду изъ своего пруда, когда имъ окажется это необходимымъ, и такимъ образомъ улаживаютъ дѣло. Такъ какъ иногда какой-нибудь пропущенный часъ можетъ испортить все дѣло, то поэтому понятно нетерпѣливое ожиданіе прихода перваго водяного вала съ верховьевъ рѣки.

Но вотъ дошедшій валъ взламываетъ ледъ. Съ страшнымъ трескомъ и шумомъ лопаются ледяныя глыбы. Вся рѣка приходитъ въ движеніе. Вмѣстѣ съ льдинами по волнамъ ея несутся деревья, доски, обломки барокъ. Въ одинъ мигъ совершенно измѣняется картина зимняго застоя. Весь сплавъ производится на баркахъ, величина которыхъ обыкновенно бываетъ одинакова, саженъ 18 въ длину и сажени 4 въ ширину. Своей формой она напоминаетъ черепаху. Сходство это увеличивается еще тѣмъ, что съ носа и съ кормы ея спускаются въ воду, какъ ноги черепахи, громадныя бревна, которыя служатъ вмѣсто веселъ и называются „потесями“. Постройка барки происходитъ обыкновенно гдѣ-нибудь на ровномъ берегу, чтобы удобнѣе было нагружать ее и спускать на воду. На очень большомъ деревянномъ помостѣ изъ двухвершковыхъ досокъ строится днище, которое закругляется на своихъ концахъ. Ребра барки, къ которымъ придѣлываются бока, называются „кокоры“. Они имѣютъ видъ громадной буквы глаголя, такъ какъ ихъ дѣлаютъ изъ сосны, оставляя при стволѣ одинъ изъ главныхъ корней. Сверху на борты накладываютъ нѣсколько поперечныхъ балокъ, а на нихъ настилаютъ на два ската палубу. На носу и на кормѣ водружаютъ два толстые березовые столба, на которые наматываютъ канатъ. Передняя часть барки нѣсколько шире задней. Такъ дѣлаютъ для того, чтобы барка спереди была тяжелѣе и лучше разрѣзала водяную струю, отъ чего зависитъ бы-

строта и плавность хода. Если же сдѣлать ее совершенно ровной, то она будетъ вертѣться на водѣ. Въ глазахъ бурлаковъ барка является живымъ существомъ, которому, какъ человѣку, свойственны капризы и шалости.

Главное лицо на баркѣ—сплавщикъ. Очень много знаній, смѣтливости и храбрости требуется отъ человѣка, которому поручаютъ барку въ полую воду. Чусовскіе сплавщики представляютъ изъ себя поразительное явленіе, вызванное условіями заводской жизни. Они должны знать Чусовую на всемъ ея протяженіи и запомнить всѣ препятствія, которыя могутъ оказаться на пути. Мало того: они должны изучить правила движенія барки при всевозможномъ уровнѣ воды, такъ какъ каждый лишній вершокъ ея вноситъ новыя препятствія и новыя опасности. При малой водѣ появляются посрединѣ рѣки мели, и нужно опасаться подводныхъ камней, а при высокой надо благополучно избѣжать бойцовъ, около которыхъ теченіе особенно сильно. Бойцами называются скалы, которыми изобилуютъ берега Чусовой. Но одного знанія еще мало. Необходимо приложить его на дѣлѣ, что̀ гораздо труднѣй. Хладнокровіе и смѣлость настолько необходимы сплавщику, что нѣкоторые изъ нихъ, очень свѣдущіе и опытные люди, иногда добровольно отказываются отъ своего ремесла, такъ какъ у нихъ въ самую опасную минуту не хватаетъ присутствія духа. Кромѣ всѣхъ этихъ достоинствъ, сплавщикъ долженъ быстро ознакомиться съ своей баркой и быть въ

состояніи внушить бурлакамъ полное къ себѣ довѣріе. Ремесло сплавщика отъ отца переходитъ къ сыну, который съ малыхъ лѣтъ начинаетъ присутствовать при сплавахъ и привыкать къ будущей опасной и отвѣтственной дѣятельности. Начинающимъ обыкновенно даютъ барки съ чугуномъ, болѣе опытнымъ—съ желѣзомъ и мѣдью. Такой порядокъ заведенъ потому, что мѣдь и желѣзо портятся отъ пребыванія въ водѣ, тогда какъ чугуну ничего не сдѣлается, и слѣдовательно, если неопытный сплавщикъ убьетъ барку съ чугуномъ, то отъ этого не будетъ большого убытка. Сплавщики различныхъ пристаней отличаются своими особенными достоинствами. Нѣкоторые никогда не сажаютъ барку на мель, другіе ловко проходятъ подъ бойцами. Но даже у самыхъ лучшихъ сплавщиковъ бываютъ роковыя мѣста. Стоитъ только одинъ разъ разбить барку подъ какимъ-нибудь бойцомъ, и въ слѣдующій разъ на сплавщика передъ тѣмъ же бойцомъ нападаетъ робость, а оробѣлъ—пропалъ.

Быстро бѣжитъ барка среди зеленыхъ береговъ. Безконечной цѣпью тянутся утесы горъ, покрытые дремучимъ еловымъ лѣсомъ. Съ шумомъ и свистомъ несутся пѣнящіяся волны и съ дикимъ ревомъ разбиваются о прибрежныя скалы, которыя составляютъ главную красоту чусовскихъ береговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются вверхъ саженъ на 60, какъ стѣны какого-то заколдованнаго замка. Страшно велика должна быть сила паденія воды, если она прорыла такіе огромные

утесы! Подъ тѣнью ихъ плыветъ барка. Самый слабый звукъ слышенъ здѣсь, а когда бурлаки начинаютъ работать потесами, по рѣкѣ идетъ оглушительный грохотъ. Команда сплавщика раздается эхомъ по нѣсколько разъ, перекатываясь съ берега на берегъ. Самые громадные утесы не всегда бываютъ и самые опасные. Большинство настоящихъ бойцовъ—обыкновенно небольшія скалы, которыя помѣщаются на поворотахъ. Сильная струя воды несется прямо на боецъ и увлекаетъ своимъ теченіемъ барку. Мертвая тишина царитъ на баркѣ, когда она съ страшной силой летитъ на скалу. Невольно ужасъ наполняетъ душу. Еще одинъ мигъ и, кажется, отъ барки не останется слѣда. Но вотъ раздается команда сплавщика. Бурлаки напрягаютъ всѣ силы, и барка, недоходя какого-нибудь аршина до бойца, поворачивается и быстро проходитъ мимо. Миновала опасность. Передъ каждымъ бойцомъ и послѣ него бурлаки усердно молятся и эта молитва еще болѣе увеличиваетъ торжественность минуты. Но не всегда дѣло обходится такъ благополучно. Если случится во время сплава дождь, вода въ рѣкѣ сильно поднимется, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивается быстрота теченія и опасность погибнуть подъ бойцами. При низкой водѣ барка идетъ среднимъ числомъ верстъ по одиннадцати въ часъ, а при высокой скорость увеличивается до 15—20 вер. Сообразно съ этимъ растетъ напоръ воды, и тамъ, гдѣ прежде требовалось 40 бурлаковъ, теперь необходимо поставить 60.

Особенно дурной славой пользуются бойцы, лежащіе за деревней Кумышомъ. Здѣсь находятся на разстояніи двухъ верстъ другъ отъ друга „Молоковъ“ и „Разбойникъ“. Чусовая въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ два поворота. На одномъ углу поворота стоитъ боецъ Молоковъ, а на другомъ поворотѣ Разбойникъ. Издалека слышенъ ужасный ревъ прибоя. Молоковъ представляетъ изъ себя громадную скалу, стоящую къ верховьямъ рѣки покатымъ ребромъ. По этой наклонной плоскости на нѣсколько саженъ вверхъ взбѣгаетъ вода пѣнящимся валомъ и скатывается внизъ, превращаясь въ бѣлую пѣну. Вся поверхность рѣки въ томъ мѣстѣ покрыта пѣной и похожа на кипящее молоко. Отброшенная скалой вода пересѣкаетъ рѣку въ поперечномъ направленіи, образуя гряду бѣгущихъ валовъ. Здѣсь настолько велика сила движенія воды, что рядомъ съ пѣнящейся массой появилась тихая „суводь“, то-есть такое мѣсто, гдѣ вода тихимъ токомъ направляется къ бойцу. Если барка не близко подойдетъ къ Молокову, то она навѣрное разобьется о Разбойника. Если же ближе подойти къ первому бойцу, то какое-нибудь просчитанное мгновеніе—и отъ нея останутся однѣ щепки. Здѣсь все зависитъ отъ сплавщика. Нужно имѣть много смѣлости и вѣры въ себя, чтобы невредимо провести между этими скалами нагруженную барку.

Около очень опасныхъ бойцовъ устраиваютъ такъ называемыя „заплавни“, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ восьмивершковыхъ бре-

венъ. Они огораживаютъ боецъ подвижной рамой и, при ударѣ о нихъ барки сдвигаются на сторону. Этимъ уменьшается сила удара. Но не надолго существуетъ такая ограда, особенно когда стоитъ въ рѣкѣ большая вода. Первая налетѣвшая на боецъ барка разбиваетъ ее въ щепки и обломки выбрасываетъ на берегъ.

На баркѣ глубокая тишина, когда ее бурный потокъ несетъ на Молоковъ. Разстояніе уменьшается съ поразительной быстротой. Бурлаки замерли и въ ожиданіи команды налегли на весла. Сплавщикъ не сводитъ глазъ съ шестика, который укрѣпляется на носу барки, для того, чтобы когда конецъ его будетъ показывать извѣстное сплавщику мѣсто, отдать команду. Остается всего нѣсколько аршинъ. Глухо раздается голосъ сплавщика. Изъ всѣхъ силъ бурлаки работаютъ потесями, и барка проходитъ мимо бойца, вступая въ тихую воду.

Но вотъ другая барка свернула немного въ сторону и, пройдя отъ Молокова нѣсколько далѣе, попала въ майданы*). Растерянные бурлаки торопливо загребаютъ воду, чтобы вырваться изъ этого бурнаго мѣста, но всякій разъ, какъ они хотятъ попасть въ тихую суводь, сильная струя воды отбрасываетъ ихъ снова въ майданы. Всѣ усилія избѣжать удара о Разбойника оказываются напрасными. Барка боками ударяется о скалу. Раздается страшный трескъ ломающихся

*) Майданы—самое бурное мѣсто около бойца.

досокъ; грохотъ падающаго чугуна и крики людей сливаются въ одинъ сплошной гулъ. Отъ берега къ бойцу плывутъ лодки спасать погибающихъ.

Потери рабочихъ обыкновенно бываютъ тѣмъ больше, чѣмъ больше разобьется барокъ. Въ обыкновенный годъ тонутъ 2—3 человѣка, но бываютъ исключительно несчастные годы, когда число убитыхъ и утонувшихъ достигаетъ сотни человѣкъ. Особенно несчастливъ былъ сплавъ лѣтъ двадцать тому назадъ, когда изъ 600 отправленныхъ барокъ 64 разбилось и 37 обмелѣло.

Молоковъ и Разбойникъ—послѣдніе бойцы; далѣе Чусовая течетъ въ холмистыхъ берегахъ и дѣлается все шире и шире. Разбитыя барки уже болѣе не встрѣчаются на пути, но теперь, какъ-бы на смѣну бойцамъ, выступаютъ новыя опасности: появляются мели или, какъ ихъ называютъ на Чусовой, огрудки. На нихъ налетаютъ даже самые опытные сплавщики, такъ какъ тамъ, гдѣ раньше проходили совершенно свободно, вдругъ оказываются мели. Если барка сядетъ на мель, много труда надо положить на то, чтобы сдвинуть ее съ мѣста. Въ этомъ случаѣ устраиваютъ обыкновенно искусственную запруду. На всякой баркѣ находятся съ боковъ двѣ длинныя и широкія доски; ихъ ставятъ въ водѣ ребромъ такъ, чтобы отражающаяся отъ нихъ струя ударялась въ тотъ бокъ барки, который еще не сидитъ на мели. Съ другой стороны въ водѣ работаютъ кольями, а на баркѣ—потесями въ соотвѣтствую-

щемъ направленіи. Цѣлыми часами происходитъ эта работа въ терпкой весенней водѣ и просто невѣроятно, какимъ образомъ здоровье бурлаковъ можетъ выносить такія условія. Наконецъ, караванъ приходитъ въ Пермь. Барки разгружаютъ, желѣзо или чугунъ, отправляютъ на складъ, а барку разбираютъ и продаютъ на дрова.

Увеличивающаяся съ каждымъ годомъ сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ, все болѣе и болѣе охватываетъ Россію, соединяя самые отдаленные уголки государства съ торговыми центрами. Значеніе сплавныхъ рѣкъ падаетъ, и не пройдетъ можетъ быть 20 лѣтъ, какъ опасные сплавы на Чусовой отойдутъ въ область преданій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Географическій очеркъ Урала.

Стр.

Положеніе и величина Уральскаго хребта. Разница между восточнымъ и западнымъ склонами. Лѣса, покрывающіе Уральскія горы. Сѣверный или „Пустынный“ Уралъ. Климатъ полярнаго Урала. Богословскій и Гороблагодатскій горнозаводскіе округа. Окрестности горы Сабли. Звѣри хвойныхъ лѣсовъ Урала 3

ГЛАВА II.

Тундра.

Растительность и животныя въ тундрѣ. Лѣтній видъ тундры. Тундра зимой. Снѣжныя бури. Сѣверное сіяніе. Передвиженіе звѣрей изъ странъ зауральскихъ и охота на нихъ. Охота на бѣлаго медвѣдя на крайнемъ сѣверѣ 7

ГЛАВА III.

Самоѣды.

Наружность и характеръ самоѣдовъ. Особенности ихъ языка. Матеріалы, изъ которыхъ они дѣлаютъ жилища. Внутренній видъ жилища. Одежда самоѣдовъ. Гостепріимство самоѣдовъ. Отношеніе къ женщинѣ. Кудесники. Рожденіе самоѣда, смерть и похороны. Вѣра въ загробную жизнь. Религія самоѣдовъ и главнѣйшія заповѣди 12

ГЛАВА IV.

Зыряне.

Стр.

Зырянскій край. Наружность зырянъ. Промыслы зырянъ. Зырянскій поселокъ. Бѣдность зырянъ. Гостепріимство ихъ. Честность. Страсть къ сутяжничеству. Религія зырянъ. Зыряне ижемцы. Поселокъ Ижма. Домъ зажиточнаго ижемца. Какъ обогатились ижемцы. Развлеченія ижемцевъ . . . . . 23.

ГЛАВА V.

Вотяки.

Затерявшіеся въ лѣсахъ поселки Вотяковъ. Плохіе урожаи. Бѣдность. Одежда вотяковъ. Ихъ умѣренность и честность. Полное согласіе въ домашнемъ быту. Добрыя отношенія другъ къ другу. Вымираніе вотяковъ 32

ГЛАВА VI.

Южный Уралъ и горные башкиры.

Общій видъ горъ. Горное озеро и село Турголкъ. Занятія населенія. Долина рѣки Міаса. Златоустъ. Тангай. Иремель. Наружность башкиръ. Ихъ доброта. Переходъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому. Захватъ ихъ земельныхъ владѣній пришельцами. Богатства башкиръ 36

ГЛАВА VII.

Золотыя розсыпи на Уралѣ.

Главнѣйшіе горнозаводскіе округа съ золотыми розсыпями. Обыкновенная величина, положеніе и золотоносность розсыпи. Крупнѣйшіе изъ самородковъ Предварительная развѣдка розсыпи. Открытая или подземная разработка. Вышгердъ и промывка песковъ. „Старатели“. Частная золотая промышленность. Платина и платиновыя розсыпи. Серебро 39

III

ГЛАВА VIII.

Драгоцѣнные камни на Уралѣ.

Стр.

Село Мурзинка и копи. Гора Тальянъ. Мурзинскіе топазы. Мурзинскіе берилы и аметисты. Горный хрусталь. Шайтанскія копи. Малиновый шерлъ. Алмазы. Алабашкинскія копи. Изумруды и александриты. Взглядъ на драгоцѣнные камни у древнихъ народовъ. Усиливающаяся конкуренція поддѣльныхъ камней 49

ГЛАВА IX.

Гранильное искусство.

Возникновеніе гранильнаго дѣла въ Россіи. Основаніе первой русской гранильной фабрики. Екатеринбургскіе гранильщики. Инструменты для огранки. Полировка камня. Положеніе гранильщиковъ 55

ГЛАВА X.

Желѣзо, сталь и чугунъ.

Бурый и магнитный желѣзнякъ. Казенные, частные и посессіонные заводы. Начало горнаго промысла на Уралѣ чудью. Горное дѣло въ Россіи при Іоаннѣ III, при Іоаннѣ Грозномъ и при Петрѣ Великомъ. Строгоновы и Демидовы. Добываніе руды съ земной поверхности и изъ-подъ земли. Переработка рудъ въ чугунъ въ доменныхъ печахъ. Невьянскій заводъ и золотыя розсыпи. Занятія населенія. Осторожное обращеніе съ лѣсами. Переработка чугуна въ желѣзо и сталь 59

ГЛАВА XI.

Мѣдь.

Выйскій заводъ. Шахта, изъ которой добываютъ мѣдь. Печи для выплавки мѣди Количество добываемой мѣди. Полученіе чистой мѣди 70

ГЛАВА XII.

Рабочіе въ Тагилѣ.

Стр.

Вліяніе работы на характеръ человѣка. Грамотность среди тагильцевъ. Уменьшеніе пьянства. Увеселенія. Чистота въ домахъ 73

ГЛАВА XIII.

Угольныя копи.

Недостатокъ древеснаго угля. Изъ чего образовался каменный уголь. Трудность добыванія его. Переработка каменнаго угля въ коксъ 76

ГЛАВА XIV.

Общія соображенія о добываніи металловъ.

Причина медленнаго развитія желѣзодѣлательной промышленности на Уралѣ. Земельный вопросъ. Гужевой подвозъ. Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ. Возможное полученіе желѣза въ годъ при правильной разработкѣ 78

ГЛАВА XV.

Сплавъ на рѣкѣ Чусовой.

На пристани въ ожиданіи полой воды. Барки на которыхъ сплавляютъ грузы. Устройство барки. Чусовскіе сплавщики. Бойцы молоковъ и Разбойникъ. Несчастія при сплавѣ. Чусовскія мели 82

Астыревъ, Н. М. Въ волостныхъ писаряхъ. Ц. 1 р. 50 к.

Бобрищевъ-Пушкинъ, А. М. Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ (съ атласомъ). Ц. 4 р.

Бурже, Поль. Трагическая идиллія. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р.

Де-Мопассанъ, Гюи. Наше сердце. Романъ. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р.

Додэ, Альфонсъ. Портъ Тарасконъ. Послѣднія приключенія знаменитаго Тартарена. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Его же. Маленькій приходъ. Пер. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Женщина. Статьи г-жи Элизы Ожешковой, М-me Альфонсъ Додэ, Пардо Базанъ, Лауры Маргольмъ, Карменъ Сильвы, D. Menant. Ц. 40 к.

Козловъ, П. А. Полное собраніе сочиненій въ 4-хъ томахъ. Ц. 5 р. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к.

Корелинъ, М. С., проф. Иллюстрированныя чтенія по культурной исторіи. Вып. I. Египетскіе боги. Вып. II Средневѣковая церковная готика. Вып. III Финикійскіе мореплаватели и ихъ культура. Ц. за I вып. 50 коп.; за II и III вып. по 30 к. Вып. IV. Ассирійскій народъ и его боги покровители. Ц. 30 к.

Мачтетъ, Г. А. Силуэты. Томъ II. Въ Тундрѣ и въ Тайгѣ. Заклятый козакъ. Жидъ. Бѣлая Панна. Хамелеонъ. Пессимистка. Холера. Добрый волкъ. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, П. Н. Главныя теченія русской исторической мысли. Т. I. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

Ожешкова, Элиза. Повѣсти и разсказы. Т. I. Сѣренькая идиллія. Сильный Самсонъ. Хамъ. Подвижница. Ц. 1 р. 50 к. Томъ II. Ни клочка. Смерть дома. Съ пожара. Четырнадцатая часть. Юльянка. Моментъ. Ц. 1 р. 50 к. Пер. В. М. Лаврова.

Ея же. Надъ Нѣманомъ. Романъ въ 3 част. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.

„ Сильвекъ. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Ц. 1 р.

„ Меланхолики. Ц. 1 р. 50 к.

Послѣ Пушкина. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Ц. 2 р.

Ремезовъ, М. Н. (М. Анютинъ). Нашихъ полей ягоды. Романъ. Ц. 1 р.

Сенкевичъ Генрикъ. Повѣсти и разсказы. Изд. 2-е, удешевленное. Та третья Поѣздка въ Аѳины. Янко музыкантъ. Старый слуга Ганя. У источника Идиллія. Фонарщикъ на маякѣ. Бартекъ побѣдитель. Пойдемъ за нимъ Перев. В. М. Лаврова, съ предисловіемъ В. А. Гольцева. Ц. 1 руб. Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Его же. Безъ догмата. Ром. Перев. В. М. Лаврова. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.

„ Путевые очерки. Письма изъ Африки. Письмо изъ Венеціи. Письмо изъ Рима. Нерви. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к. Особымъ отдѣломъ Учен-Комит. Мин. Нар. Просв. одобрена для безплатн. народн. библ. и читаленъ.

„ Семья Поланецкихъ. Романъ. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 3 р.

„ Камо грядеши? (Quo vadis). Историч. романъ изъ временъ Нерона. Пер. В. М. Лаврова. Съ примѣчаніями С. И. Соболевскаго. 2-е удешевл. изд. Ц. 1 р.

„ На ясномъ берегу. Повѣсть. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 30 к

„ Крестоносцы. Историческій романъ. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.

Чеховъ, Мих. Закормъ. Словарь для сельскихъ хозяевъ. Ц. 1 р.

Эртель, А. И. Гарденины, ихъ дворня, приверженцы и враги. Ц. 2 р.

Юноша, Клеменсъ. Сизифъ. Картинки деревенск. жизни. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.

Анненкова-Бернаръ, Н. (Н. П. Дружинина). Разсказы и очерки. — Петля. Юбилей актрисы. Кара. Незабвенная. Она. Сны. Горемычная. Крестныя. Не хотѣлъ. Ц. 1 р. 50 к.

„НОВАЯ БИБЛІОТЕКА“

изданіе редакціи журнала «РУССКАЯ МЫСЛЬ».

Китай и китайцы. Бытъ китайцевъ, государственное устройство, экономическое и военное положеніе. Русскія владѣнія въ Китаѣ. Съ картой. Ц. 25 к.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Башка. (Изъ разсказовъ о погибшихъ дѣтяхъ). Ц. 10 к.

Эртель, А. И. Офицерша. Подъ шумъ вьюги. Ц. 15 к.

Розеггеръ, Петръ. Разсказы. (Изъ жизни штирійскихъ крестьянъ) Ц. 15 к.

Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ. Ц. 20 к.

Рабство въ древнемъ Римѣ. Ц. 10 к.

Бытовые очерки. И. А. Данилинъ. Въ мастерской. **П. Б. Хотымскій.** Преступники. Ц. 40 к.

Исповѣдь нѣмецкой промышленности (зав. Круппа). Ц. 15 к.

Разсказы Людвига Анценгрубера. (Изъ жизни нѣмецкихъ крестьянъ). Ц. 20 к.

Японія и японцы. Бытъ японцевъ, государственное устройство, экономическое положеніе. Исторія, литература и искусство. Съ картой. Ц. 35 к.

Бесѣды по школьной гигіенѣ д-ра Ф. Л. Касторскаго. Съ рис. и таблицей діаграммъ въ краскахъ. Ц. 15 к.

Южные сосѣди китайцевъ. Французы въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ; Аннамъ, Сіамъ. Англичане въ Бирманіи. Съ картой Индо-Китая и рисунками въ текстѣ. Ц. 25 к.

Русскіе инородцы. А. Н. Максимова. Ц. 20 к.

Жизнь и труды Эдисона. Составилъ Левъ Уманецъ. Съ портретомъ Эдисона. Ц. 20 к.

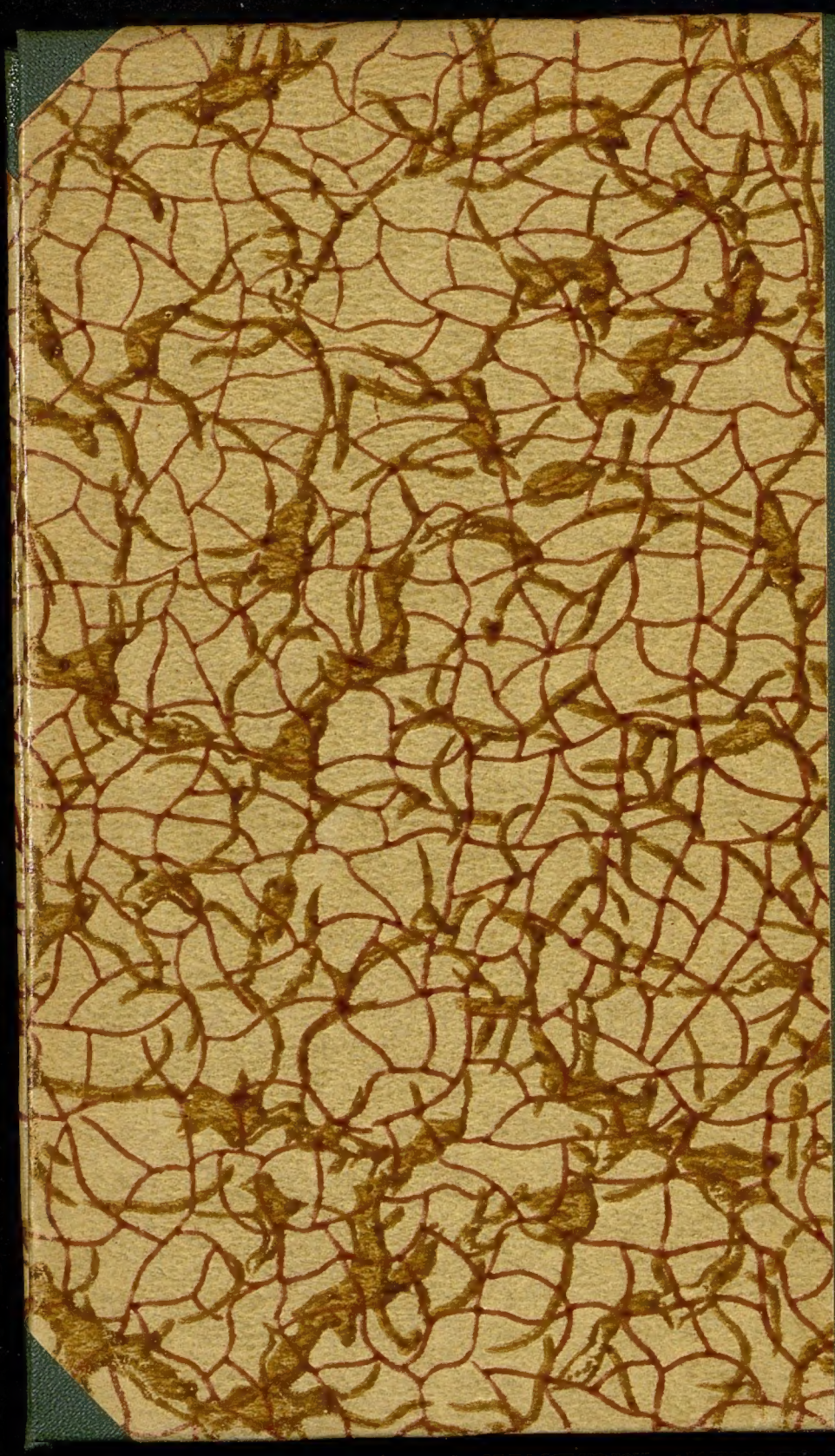
НАРОДНЫЯ ИЗДАНІЯ.

Что такое подати и для чего ихъ собираютъ? В. А. Гольцева. Изд. 4-е. Печатано безъ перемѣнъ съ 3-го изд. Учен. Комит. М. Н. Просв. одобреннаго для безплатныхъ народн. читаленъ и публичн. народн. чтеній. Ц. 3 к.

Народный поэтъ И. С. Никитинъ. 2-е изд. Ц. $1\frac{1}{2}$ к.

Сенкевичъ, Генрикъ. Янко музыкантъ. Ц. $1\frac{1}{2}$ к., Пойдемъ за нимъ. 2-е изд. Ц. 6 к., Бартекъ побѣдитель. Ц. 12 к., Фонарщикъ на маякѣ и Янко музыкантъ. Ц. 6 к.

Ожешкова, Элиза. Юльянка. Ц. 15 к.

Списокъ книгъ для народныхъ библіотекъ, на сумму отъ 5 до 500 руб. Ц. 10 к.

Пересылка по разстоянію.